

**ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.02/30.12.2019.Fil.46.02 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

НАВОИЙ ДАВЛАТ ПЕДАГОГИКА ИНСТИТУТИ

АХМЕДОВА ЗЕБИНИСО ЖУМАҚУЛОВНА

**“МИНГ БИР КЕЧА” ВА ЎЗБЕК ХАЛҚ ЭРТАКЛАРИ
СЮЖЕТ ТИЗИМИНИНГ ҚИЁСИЙ ТАДҚИҚИ**

10.00.08 – Фольклоршунослик

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2021

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
диссертация автореферати мундарижаси
Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по филологическим наукам
Content of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD)
on philological sciences**

Ахмедова Зебинисо Жумакуловна “Минг бир кеча” ва ўзбек халқ эртаклари сюжет тизимининг қиёсий тадқиқи	3
Ахмедова Зебинисо Жумакуловна Сравнительное исследование сюжетной системы “Тысячи и одной ночи” и узбекских народных сказок	25
Akhmedova Zebiniso Zhumakulovna Comparative study of the plot system of the "Thousand and One Nights" and Uzbek folk tales	49
Эълон қилинган ишлар рўйхати Список опубликованных работ List of published work	53

**ЎЗБЕК ТИЛИ, АДАБИЁТИ ВА ФОЛЬКЛОРИ ИНСТИТУТИ
ХУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.02/30.12.2019.Fil.46.02 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

НАВОИЙ ДАВЛАТ ПЕДАГОГИКА ИНСТИТУТИ

АХМЕДОВА ЗЕБИНИСО ЖУМАҚУЛОВНА

**“МИНГ БИР КЕЧА” ВА ЎЗБЕК ХАЛҚ ЭРТАКЛАРИ
СЮЖЕТ ТИЗИМИНИНГ ҚИЁСИЙ ТАДҚИҚИ**

10.00.08 – Фольклоршунослик

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ БЎЙИЧА ФАЛСАФА ДОКТОРИ (PhD)
ДИССЕРТАЦИЯСИ АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2021

**Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси
Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида
B2020.3.PhD/Fil1393 рақам билан рўйхатга олинган.**

Диссертация Навоий давлат педагогика институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) веб-саҳифанинг www.tai.uz ҳамда «ZiyoNet» ахборот-таълим портали www.ziynet.uz манзилига жойлаштирилган.

Илмий раҳбар: **Жўраев Маматқул,**
филология фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар: **Ёрматов Исомиддин Тургунович,**
филология фанлари доктори, профессор

Собирова Насиба Эргашевна,
филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

Етакчи ташкилот: **Бухоро давлат университети**

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.02/30.12.2019.Fil.46.02 рақамли Илмий кенгашнинг 2021 йил «__» _____ соат _____ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100060, Тошкент, Шаҳрисабз тор кўчаси, 5. Тел.: (99871) 233-36-50; fax: (99871) 233-71-44; e-mail: uzlit@uzsci.net)

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Асосий кутубхонасида танишиш мумкин (___ рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 100100, Тошкент, “Зиёлилар” кўчаси, 13. Тел.: (99871) 262-74-58.

Диссертация автореферати 2021 йил «__» _____ да тарқатилди.
(2021 йил йил «__» _____ даги _____ рақамли реестр баённомаси).

Б. Тўхлиев
Илмий даражалар берувчи
илмий кенгаш раиси, филол.ф.д., проф.

Л. Худайкулова
Илмий даражалар берувчи
илмий кенгаш илмий котиби, филол.ф.н.

Ш. Турдимов
Илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш қошидаги Илмий семинар
раиси, филол.ф.д.

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Ҳозирги замон жаҳон фольклоршунослигида эпик сюжетларнинг шаклланиш тарихи, манбалари, бадий эволюцияси ва тарихий-тадрижий тараққиёти масалаларини тадқиқ этиш етакчи тамойиллардан бирига айланди. Бу эса дунё халқлари эпик тафаккури тараққиётининг негизини ташкил этувчи “сайёр сюжетлар” назариясини янада такомиллаштириш имконини берди. Фольклоршуносликдаги “миграцион мактаб” концепциясининг ривожига асос бўлган бундай янги тадқиқот усуллари ва методологиясини ўзбек фольклоршунослигига татбиқ этиш эртақчилик анъаналари ривожига Шарқ халқлари фольклорининг таъсири масаласини фундаментал тадқиқ қилишнинг истиқболли йўналишларини белгилаб беради.

Дунё фольклоршунослигида эпик сюжетлар миграциясининг бадий-эстетик қонуниятларини ойдинлаштириш натижасида фольклор ижрочилиги анъаналарининг ривожига ўзаро адабий таъсир натижасида ўзлаштирилган “сайёр сюжетлар”нинг тарихий-фольклорий жараёнда тутган ўрни аниқланди. Хусусан, ҳинд-форс-араб эртақчилиги анъаналарининг бадий синтези сифатида шаклланган “Минг бир кеча”нинг турли тилларга қилинган таржималари жаҳондаги кўплаб халқларнинг фольклоридаги анъанавий сюжетлар тизимининг бойиб бориш манбаларидан бири вазифасини ўтаганлиги исботланди. Ўзбек халқ оғзаки ижодини дунё халқлари фольклори тизимида тадқиқ этиш муҳим аҳамият касб этаётган бугунги кунда “Минг бир кеча”нинг ўзбек халқ насри ривожига тутган ўрнини белгилаш эртақ жанрининг генезиси ва поэтикасини тадқиқ этиш имкониятларини кенгайтиради.

Мамлакатимизда номоддий маданий мерос дурдонаси ҳисобланган фольклор асарлари замиридаги эзгу ғояларни кенг кўламда тарғиб этишга алоҳида эътибор қаратилмоқда. “...халқимизнинг қадимий тарихи ва бой маданиятини тиклаш, буюк алломаларимиз, азиз-авлиёларимизнинг илмий, диний ва маънавий меросини ҳар томонлама чуқур ўрганиш ва тарғиб этиш, муқаддас қадамжоларини обод қилиш, ёш авлодни уларнинг эзгу анъаналари руҳида тарбиялаш бўйича улкан ишлар амалга оширилди ва изчил давом эттирилмоқда”¹. Бинобарин, маънавий-маданий мероснинг ажралмас қисми ҳисобланган халқ эртақларининг сюжет тизимини илмий тавсифлаш, эртақчилик анъанасининг шаклланиши ва тараққиёт босқичларини аниқлаш, ўзбек халқ эртақларининг миллий ўзига хослиги ва типологиясини тадқиқ этиш фольклоршуносликнинг долзарб масалалари сирасига киради.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 17 февралдаги ПҚ-2789-сон “Фанлар академияси фаолияти, илмий-тадқиқот ишларини ташкил этиш, бошқариш ва молиялаштиришни янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги, 2017 йил 24 майдаги ПҚ-2995-сон “Қадимий ёзма

¹ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 2017 йил 24 майдаги ПҚ-2995-сонли «Қадимий ёзма манбаларни сақлаш, тадқиқ ва тарғиб қилиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги қарори // Халқ сўзи. – Тошкент, 2017, 25 май.

манбаларни сақлаш, тадқиқ ва тарғиб қилиш тизимини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги, 2018 йил 1 ноябрдаги ПҚ-3990-сон “Халқаро бахшичилик санъати фестивалини ўтказиш тўғрисида”ги, 2019 йил 14 майдаги ПҚ-4320-сон “Бахшичилик санъатини янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги, 2021 йил 10 апрелдаги ПҚ-5070-сон “II Халқаро бахшичилик санъати фестивалига тайёргарлик кўриш ва бахшичилик санъатини ривожлантириш учун қулай шарт-шароитлар яратишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги қарорлари, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 24 апрелдаги VMQ-304-сон “Бахшичилик ва дostonчилик санъатини янада ривожлантириш ҳамда такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги, 2021 йил 21 апрелдаги VMQ-228-сон “Халқаро бахшичилик санъати фестивалини ўтказиш тартиби тўғрисидаги низомга ўзгартиришлар киритиш ҳақида”ги қарори ҳамда мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Диссертация республика фан ва технологиялари ривожланишининг I. “Демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда, инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари” устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Жаҳон фольклоршунослигида “Минг бир кеча” мажмуасини жиддий илмий ўрганиш ишлари XVIII асрнинг охири – XIX аср аввалида бошланган. Шарқ халқлари бадиий тафаккури тарихида муҳим ўрин тутган “Минг бир кеча” эртаклар мажмуаси ҳақида жаҳон фольклоршунослиги ва адабиётшунослигида А.Сальхани, А.К.Горстер, И.Эструп, М.Герхард, Х.Л.Борхес, Г.Э.Грюнебаум, С.Цвейг, Мунира Кхерибиш, Хасен Шахризад каби олимларнинг тадқиқотлари мавжуд². А.Крымский, М.А.Салье, И.М.Фильштинский, В.В.Лебедев сингари рус олимлари “Минг бир кеча”нинг юзага келиш тарихи ва араб фольклори тараққиётида тутган ўрнига доир тадқиқотлар яратишган³. Бундан ташқари, “Минг бир кеча” тилшунослик йўналишида ҳам ўрганилган⁴.

² Горстер А.К. К литературной истории «Тысяча и одна ночи» / Юбилейный сборник в честь Всеволода Миллера. – М.: Типография А.Васильева, 1892. – С.231-240; Эструп И. Исследование о «1001 ночи», ее состав, возникновение и развитие. Перевод с датского Т.Ланге. – М., 1904; Герхард М. Искусство повествования. Литературное исследование «1001 ночи». – М.: Главная редакция восточной литературы, 1984; Борхес Х.Л. Переводчики «Тысяча и одной ночи» / Борхес Х.Л. Письмена Бога. – М.: Издательство «Республика», 1992. – С.119-138; Грюнебаум Г.Э.Элементы греческой формы в сказках «1001 ночи» / Арабская средневековая культура и литература. – М.: Наука, 1978. – С.163-190; Цвейг С. Драматизм «Тысячи и одной ночи» / Собрание сочинения в семи томах. Т.VII. – М.: Правда, 1963. – С.361-370; Мунира Кхерибиш. Национально-культурная специфика русских и арабских народных сказок // Русский язык за рубежом. – М., 2007. – №2. – С.76-83; Шу муаллиф. Сборник «Тысяча и одна ночь» как отражение арабской культурно-языковой традиции // VI Степановские чтения. Язык и культура. – М.: РУДН. 2007. – С.477-478; Хасен Ш. «Тысяча и одна ночь»: история и переводы // Филология и культура. – СПб., 2018. – №3(53). – С.242-246.

³ Крымский А.Е. «Тысяча и одна ночь». Общий историко-литературный очерк. – Труды Лазаревского института восточных языков. Вып. 8. – М., 1904; Салье М.А. Ленинградская рукопись «1001 ночи» // Известия АН СССР. VII серия. – М., 1928. – №3. – С.185-196; Шу муаллиф. Материалы для датировки сказки об Ала

“Минг бир кеча”нинг туркий халқлар фольклори, хусусан, эртақчилик анъаналарига таъсири масаласи қозоқ⁵ ва татар⁶ олимларининг ишларида яхши ўрганилган. С.А.Тулеубаева “Минг бир кеча” ва қозоқ халқ эртақларини қиёсий-типологик таҳлил қилган⁷. “Минг бир кеча” ва озарбайжон эртақлари орасидаги параллел сюжетлар К.Исламзоданинг тадқиқотида ойдинлаштирилган⁸. Л.М.Байрамова бу адабий манба таъсирида озарбайжон фольклорида юзага келган эртақ сюжетларини таҳлил қилган⁹. М.Маммедов “Минг бир кеча” сюжетлари асосида яратилган озарбайжон эртақларини аниқлаган бўлса¹⁰, И.Рустамзода “Минг бир кеча” сюжетларининг эпик трансформациясини тадқиқ этган¹¹. Зияд Абдулмажид Аккойунли “Минг бир кеча”даги анъанавий сюжетларнинг контаминацияси натижасида янги эртақ сюжетлари шаклланишини аниқлаган¹².

Ўзбек фольклоршунослигида “Минг бир кеча”нинг эртақчилик анъаналарига таъсири масаласи Ғ.Жалолов¹³, Х.Эгамов¹⁴ ишларида қисман ёритилган. М.Жўраев “Минг бир кеча”нинг таржима қилиниши ва халқ оммаси орасида тарқалиши натижасида араб эртақчилигига хос бўлган кўплаб сюжетлар ўзбек эртақчилари репертуарига кўчган”лигини қайд этган¹⁵. Ш.Шомусаров эса “Алф лайла ва лайла”нинг шаклланишига асос бўлган бирламчи манбалар ва унинг тараққиёти босқичлари, “Минг бир кеча” таркибидаги эртақларнинг Ўрта Осиё араблари оғзаки ижодидаги бадий

ад-Дине Абду-ш-Шамате // Известия АН СССР. VII серия. – М., 1928. – №4. – С.299-310; Шу муаллиф. Неизвестный вариант сказки о рыбаке и духе из «1001 ночи» // Записки коллегии востоковедов. Т.5. – М., 1930. – С.405-428; Фильштинский И.М. Арабская классическая литература. – М., 1965; Проблемы источниковедения средневекового арабского фольклора: По материалам арабоязычных письменных памятников VII-XVIII вв.: Автореф. дисс... доктора филол. наук. – Л., 1979.

⁴Беляев В.И. Диалектизмы в «Тысяча и одной ночи». // Вопросы филологии Азии и Африки. Вып.1. Сборник в честь проф. И.Н.Винникова. – Л., 1971. – С.19-27; Исаева Ф.А. Диалектизмы в «Тысячи и одной ночи»: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – М., 1978. – С.23.; Темуров Дж.Р. Антропонимия. «Тысяча и одна ночь»: лингвистический аспект: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Душанбе, 2018. – С.22.

⁵Қасқабасов С. Таңдамалы. Т.3. Фольклорная проза казахов (Избранные исследования). – Астана: Фолиант, 2014. – С.9-10. Дербісәліев Ә. «Мың бір түн» елінде / Очерктер, әңгімелер. – Алматы: Жалын, 1986. –Б.184; Жармагамбетов Н.К. Поэтическая трансформация сюжетов «Тысячи и одной ночи» и «Калилы и Димны» в казахской литературе XIX – начала XX в.: автореф. дисс... канд. филол. наук.-Алма-Ата, 1985. – С.26.

⁶Зулькарнаев С.Ш. Арабские заимствования в татарских фольклорных жанрах (на примере байтов) // Вестник Чувашского государственного университета. – Чебоксары, 2008. – С.285-287; Гилемшин Ф.Ф. Арабские сказки в системе татарской культуры и языка: татарские переводы сборника «Тысяча и одна ночь»: язык, образы, стиль. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2008. – С.113.

⁷Тулеубаева С.А. “Тысяча и одна ночь” в казахской фольклорной традиции. – Алматы: Арыс, 2009. – С.199.

⁸Kəmalə İslamzadə. «Min bir gecə» ilə Azərbaycan nağılları arasında paralellər və yaxud ərəb mənşəli süjetlər / Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatına dair tədqiqlər. – Bakı: Elm və təhsil, 2017. – №2 (51). – S.91-104.

⁹Bayramova L.M. «Min bir gecə» ərəb ədəbiyyatının mədəni-tarixi abidəsi kimi: Filol. elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın avtoref. – Bakı, 2006. – S.28

¹⁰Məmmədov M. Azərbaycan nağıllarında «Min bir gecə» süjetləri // Dil ədəbiyyat jurnalı. – Bakı: 2011. – №3. – S.190-195.

¹¹Rüstənzadə İ. Azərbaycan nağıllarının süjet göstəricisi (Aarne-Tompson sistemi əsasında). – Bakı: Elm və təhsil, 2013. – S.190-195.

¹²Ziyat Abdülmecit Akkoyunlu. “Binbir Gece” Masallannın Türk Masallanna Tesiri. Hacettepe Üniv. Basılmamış Doktora Tezi. – Ankara, 1982.

¹³Жалолов Ғ. Ўзбек фольклорида жанрларо муносабат. – Тошкент: Фан, 1979. – Б.153-154.

¹⁴Эгамов Х. Ранг-баранг олам. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1979. – Б.42-43.

¹⁵Жўраев М. Фольклоршунослик асослари. – Тошкент: Фан, 2009. – Б.77.

талқинлари, эртақ жанрининг араб фольклорида тутган ўрни, араб эртақларининг поэтик хусусиятларини ёритган¹⁶.

“Минг бир кеча”нинг ўзбек тилига таржима қилиниши, шеъррий матнларни ўзбек тилига ўгиришда таржимон маҳорати масалалари Г.А.Остонова томонидан ҳам ўрганилган¹⁷.

Тадқиқотнинг диссертация бажарилган олий ўқув юртининг илмий тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Тадқиқот Навоий давлат педагогика институти илмий-тадқиқот режасининг “Миф ва унинг ўзбек адабиёти тараққиётида тутган ўрни” мавзуси доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади ўзбек ва араб халқ эртақлари сюжет тизимининг қиёсий-типологик таҳлили асосида “Минг бир кеча” таркибидаги анъанавий эпик сюжетларнинг генезиси, поэтик трансформацияси ва халқ эртақлари сюжет тизимининг тадрижий ривожидида тутган ўрнини аниқлаш ҳамда бу адабий манбанинг ўзбек фольклорига кўрсатган таъсирини “сайёр сюжетлар”лар миграцияси мисолида ёритиб беришдан иборатдир.

Тадқиқотнинг вазифалари:

“Минг бир кеча”нинг ўрганилиши тарихига доир манбаларни илмий тавсифлаш;

“Минг бир кеча”нинг юзага келишига асос бўлган манбаларини аниқлаш ҳамда ҳинд-эрон ва араб эртақчилигининг ўзаро алоқалари тарихини ёритиш;

ўзбек халқ сеҳрли эртақларидаги “ўзлаштирама эпик сюжетлар”нинг қиёсий-тарихий таҳлили асосида “сайёр сюжет”ларнинг ўзига хос хусусиятларини ойдинлаштириш;

“Минг бир кеча”нинг туркий, жумладан, ўзбек эртақчилиги анъанасига таъсирини асослаш ва “сайёр сюжет”лар таъсирида шаклланган халқ эртақларининг ўзига хос хусусиятларини ва поэтик табиатини очиб бериш;

“Минг бир кеча” таркибидаги эртақлар билан ўзбек халқ мажозий эртақларининг сюжет тизимини қиёсий таҳлил қилиш;

“Минг бир кеча” таъсирида шаклланган сеҳрли эртақлардаги эврилиш мотивининг генезиси ва эпик талқинини ўрганиш;

анъанавий “сафар” мотивининг араб ва ўзбек халқ эртақлари сюжет қурилишидаги ўрни ҳамда функционал-семантик моҳиятини ойдинлаштириш;

“Минг бир кеча”нинг ўзбек халқ эртақчилиги ривожидида тутган ўрни ва аҳамиятини асослаш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида “Минг бир кеча”нинг ўзбек тилидаги 8 жилдлик таржимаси ҳамда ўзбек халқ эртақларининг турли йилларда чоп этилган мажмуалари танлаб олинган.

Тадқиқотнинг предметини “Минг бир кеча” таъсирида яратилган ўзбек халқ эртақларининг спецификаси, генезиси, “сайёр сюжетлар” асосида юзага келган эртақларнинг мотивлар таркиби ва бадиий эволюцияси ташкил этади.

¹⁶ Шомусаров Ш. Ўзбек ва араб фольклорининг қиёсий-тарихий таҳлили. – Тошкент, 2002; Шу муаллиф. Типология и взаимосвязь фольклора тюркских и арабских народов. – М.: Академкнига, 2010. – С.304.

¹⁷ Остонова Г.А. «Минг бир кеча» асари ўзбекча таржималарининг қиёсий тадқиқи (давр, услуб ва таржима аниқлиги муаммолари): Филол. фанлари номз. дисс. автореф. – Тошкент, 2003. – Б.7-8.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертация мавзусини ёритишда қиёсий-тарихий, қиёсий-типологик, структурал-семантик ва бадиий-эстетик таҳлил методлари қўлланилган.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

“Минг бир кеча”нинг юзага келиши ва манбалари ҳинд, форс ва араб эртақчилик анъаналари билан боғлиқ бўлиб, унинг шаклланиш жараёни қадимги ҳинд мифологик сюжетларининг эпик трансформацияси натижасида вужудга келган “Ҳазор афсона” мажмуасининг араб тилига таржима қилиниши, XII-XIII асрларда Бағдод ва унинг атрофидаги ҳудудда яратилган халқ эртақларининг туркумлашиши ҳамда XIV асрда Қоҳирада тизимлаштирилган анъанавий араб эртақларининг киритилишидан иборат кўпқатламли босқичдан иборатлиги далилланган;

“Минг бир кеча” мажмуаси таркибидаги эртақлар сюжетининг этномаданий асослари ва эпик трансформациясини ўрганиш асосида ушбу ёдгорликнинг шаклланишига асос бўлган дастлабки манба ҳинд фольклори эканлиги аниқланган ҳамда қадимги ҳинд эртақчилиги анъаналари таъсирида шаклланган сюжетларни ўзида акс эттирган паҳлавий ёзма ёдгорликлари оралиқ тип, яъни эпик сюжетлар миграциясидаги ўрта бўғин вазифасини ўтаганлиги исботланган;

ўзбек халқ сеҳрли эртақларининг асосий қисми тарихий асосларига кўра, қадимги ҳинд, форс ва араб эртақчилиги анъаналарининг таъсирини ўзида мужассамлаштирган “сайёр сюжетлар” асосида яратилганлиги асосланган ҳамда тарихий-фольклорий жараён давомида бундай ўзлашма эпик қатлам эртақчиларнинг бадиҳагўйлиги ва ижодкорлиги туфайли такомиллашиб борганлиги аниқланган;

ўзбек халқ сеҳрли эртақлари сюжетини ҳаракатга келтирувчи ва эпик асар композицион қурилишини шакллантирувчи асосий сюжет ҳалқаларидан бири ҳисобланган эврилиш мотивининг генезиси қадимги тотемистик ва анимистик тасаввурларга бориб тақалиши исботланган;

“Минг бир кеча” таркибидаги эпик сюжетлар миграцияси натижасида шаклланган ўзбек халқ сеҳрли эртақларида эврилиш мотивининг хиёнаткорлиги сабабли жазоланган қаҳрамоннинг ўз кўринишини ўзгартириши, қаҳрамоннинг душман таъқибидан ўзини ҳимоя қилиши ҳамда душман томонидан сеҳрланиши, кабутар-париларнинг антропоморф қиёфа касб этиши каби уч асосий типи мавжудлиги аниқланган;

ўзбек ва араб халқ эртақларидаги сафар мотиви қадимги синов - инициация маросимлари тўғрисидаги халқ қарашларининг мифопоэтик талқинлари ҳамда эпик трансформацияси натижасида юзага келганлиги далилланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

“Минг бир кеча” ҳинд фольклори таъсирида X асрда китобат қилинган форс эртақлари, X-XII асрларда Бағдодда яратилган саргузашт қиссалари ва ҳаётий эртақлар ҳамда XIII-XV асрларда Қоҳирада шаклланган новеллистик эртақлар асосида яратилганлиги ойдинлаштирилган;

“Минг бир кеча”нинг туркий ва ўзбек филологиясида ўрганилиши тарихи ўтган асрнинг ўрталаридан бошланган бўлиб, бу адабий манбанинг фольклор ва ёзма адабиётга кўрсатган таъсири араб эртақларининг таржима қилиниши билан боғлиқлиги асосланган;

“Минг бир кеча”даги эврилиш мотивида қаҳрамоннинг ўз кўринишини ўзгартириши муайян нарса-ходисалар (сув, тупроқ каби) ҳамда сўз магияси (афсун) воситасида амалга ошса, бу эпик мотивнинг ўзбек халқ эртақларидаги талқини вербаль воситалар билан боғлиқлиги кўрсатилган;

қадимги овчиларнинг тотем-аждод қиёфасидаги рамзий-магик рақсларидан иборат ритуаллари ҳамда жоннинг турли нарса-ходисаларга айланиши мумкинлиги ҳақидаги анимистик қарашлари, шунингдек, ҳомий-руҳларнинг “ўзга олам”га сафари билан боғлиқ тасаввурлар эврилиш мотивининг юзага келишига асос бўлганлиги далилланган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги “Минг бир кеча” таркибидаги эртақларнинг ўзбек халқ эртақчилиги анъанасига таъсири ва “сайёр сюжет”лар миграцияси, эпик сюжетлар генезиси ва эпик трансформацияси тарихи, эврилиш ва сафар мотивининг эртақ бадий структурасидаги талқинига оид илмий-назарий хулосалар бевосита эртақлар матни билан боғлиқ ишончли манбаларга таянилган ҳолда чиқарилгани ҳамда умумлашма хулосалар нуфузли назарий адабиётлар асосида далилланганлиги билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти.

Тадқиқотнинг илмий аҳамияти “Минг бир кеча”нинг туркий халқлар фольклорига таъсири масаласини эпик жанрлар материаллари асосида кенг кўламда тадқиқ этиш, хусусан, Ўрта Осиё туркий халқлари эртақчилик анъаналарининг ривожига “сайёр сюжет”ларнинг тутган ўрни ва поэтик трансформацияси, анъанавий мотивларнинг тарихий асослари ва эволюцияси каби масалаларни ўрганишга назарий асос бўлиши билан белгиланади.

Тадқиқотнинг амалий аҳамияти диссертация илмий-назарий хулосалари ва уларнинг натижаларидан олий ўқув юртлари, академик лицейларда “Ўзбек халқ оғзаки поэтик ижоди”, “Ўзбек адабиёти тарихи” фанларидан ўқув дастури, дарслик, ўқув қўлланмаси, маъруза матнларини тайёрлашда, магистратура босқичида халқ дostonлари поэтикаси бўйича махсус курс ҳамда семинарлар ўтишда, магистрлик диссертациялари, битирув-малакавий ва курс ишлари ёзишда фойдаланиш мумкинлигида намоён бўлади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. “Минг бир кеча”нинг ўзбек халқ эртақлари сюжет тизимининг шаклланиши ва бадий эволюциясига таъсирини қиёсий тадқиқ этиш бўйича олинган илмий натижалар асосида:

“Минг бир кеча” асосида яратилган ўзбек халқ эртақлари сюжетидаги анъанавий эпик мотивлар ва образлар тизимининг генезисига доир назарий хулосаларидан Ўзбекистон Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий тадқиқот институтида 2017-2020 йилларда амалга оширилган ФА-Ф-1-005 рақамли “Қорақалпоқ фольклоршунослиги ва адабиётшунослик тарихини тадқиқ қилиш”

мавзусидаги фундаментал тадқиқот лойиҳасини бажаришда фойдаланилган (Ўзбекистон Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлимининг 2021 йил 21 июндаги 17.01/125-сонли маълумотномаси). Натижада ўзбек адабиётидаги мифологик образларнинг тарихий асослари Шарқ халқлари, жумладан, қадимги ҳинд, форс ва араб фольклорининг архаик қатламига мансуб мифопоэтик контекст билан бевосита боғлиқлиги илмий жиҳатдан асосланган;

тадқиқотнинг “Минг бир кеча”нинг туркий эртақчилик анъанасига таъсири натижасида шаклланган “сайёр сюжет”ларнинг ўзбек фольклоридаги эпик талқинларини мажозий ва сеҳрли-фантастик эртақлардаги эврилиш ҳамда сафар мотивлари мисолида таҳлил қилиш асосида чиқарилган хулосаларидан Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмаси Навоий вилоят бўлими томонидан ўтказилган “Навоийлик ёш навоийхонлар”, “Маънавиятли ёшлар Ватанни мадҳ этади”, “Мен шеър (ҳикоя, эртақ) ёзаман”, “Ёш китобхон” каби танловларнинг сценарийсини шакллантиришда фойдаланилган (Ўзбекистон Ёзувчилар уюшмасининг 2021 йил 25 июндаги 01-03/874-сонли маълумотномаси). Натижада ўзбек халқ эртақларида ўз ифодасини топган дидактик қарашлардан етук ёш авлодни тарбиялашда фойдаланишнинг илмий-педагогик мезонларини ишлаб чиқишга эришилган;

тадқиқотчининг ўзбек халқ эртақларининг ўзига хос бадиий хусусиятлари, сюжет тизимининг манбалари ва шаклланиш тамойилларига доир илмий қарашларидан Навоий вилояти телерадиокомпаниясининг “Маънавият сарчашмаси”, “Долзарб мавзу”, “Адабий муҳит”, “Маънавият гулшани” каби телекўрсатувларида фойдаланилган (Ўзбекистон миллий телерадиокомпанияси Навоий вилояти телерадиокомпаниясининг 2021 йил 10 январдаги 02-02/15-сонли маълумотномаси). Натижада ўзбек фольклори асарларининг қадимий асослари ҳақидаги илмий қарашлар кенг кўламда оммалаштирилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 2 та халқаро ва 17 та республика илмий-амалий анжуманларида муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича 26 та илмий иш нашр қилинган бўлиб, шулардан, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссияси томонидан докторлик диссертациялари асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 7 та мақола, жумладан хорижий журналларда 1 та, республика журналларида 6 та мақола нашр қилинган.

Тадқиқотнинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч боб, хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан ташкил топган бўлиб, умумий ҳажми 157 саҳифадан иборат.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида мавзунинг долзарблиги, тадқиқотнинг мақсади ва вазибалари, объекти ва предмети асосланган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишига мослиги кўрсатилган. Тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиқ берилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиш, нашр этилган ишлар ва диссертациянинг таркибий қисмлари бўйича маълумотлар берилган.

Диссертациянинг биринчи боби **“Минг бир кеча”нинг шаклланиши, таркиби ва ўрганилиши тарихи**” деб номланиб, **“Минг бир кеча”нинг юзага келиши ва манбалари**” деб аталган илк фаслида ушбу мажмуанинг қайси манбалар асосида яратилганлиги ҳақида илмий мулоҳазалар баён этилади.

“Минг бир кеча”нинг яратилишини ўрганишда бу муҳташам эртаклар мажмуаси юзасидан илмий тадқиқот ишларини олиб борган А.К. Горстер, А.Крымский, М.А.Салье, И.Эструп, М.Герхард, И.М.Фильштинский, В.В.Лебедев, Хасен Шахризад, Ш.Шомусаров каби олимларнинг асарлари¹⁸ муҳим илмий қимматга эга. Араб олими А.Сальханининг фикрича, китобдаги кўп эртаклар араб халқ оғзаки ижодига мансуб бўлиб, фақатгина қолипловчи шакл форслардан олинган. Аслида, бу қолип ҳинд эртакчилиги анъаналарига тааллуқлидир. Г.Горстер эса ҳинд-эрон эртакларининг араблар томонидан қайта ишлов берилиши натижасида “Минг бир кеча” яратилганлиги ҳақида ўз мулоҳазаларини билдиради.

“Минг бир кеча” мажмуасидаги эртаклар туркумининг шаклланишига асос бўлган дастлабки манба ҳинд фольклоридир. Араб фольклори манбаларининг тадқиқотчиси В.В.Лебедевнинг ёзишича, X асрда форс тилидан арабчага таржима қилинган “Ҳазор афсона” (“Минг ҳикоя”)нинг манбалари ҳинд ва форс фольклоридадир¹⁹. Дарҳақиқат, ҳинд халқ эртаклари асосида яратилиб, Шарқ эртакчилиги тараққиётига кучли таъсир кўрсатган “Тўтинома” (“Шукасаптати”), яъни “Етмиш тўти” ёки “Тўтининг етмиш ҳикояси”, “Веталапанчаиншати” (Веталининг йигирма беш ҳикояси),

¹⁸ Горстер А.К. К литературной истории «Тысяча и одна ночь» / Юбилейный сборник в честь Всеволода Миллера. – М.: Типография А.Васильева, 1892. – С.231-240; Крымский А.Е. Тысяча и одна ночь. Общий историко-литературный очерк. – Труды Лазаревского института восточных языков. Вып. 8. – М., 1904; Салье М.А. Ленинградская рукопись «1001 ночи» // Известия АН СССР. VII серия. – М., 1928. – №3. – С.185-196; Эструп И. Исследование о «1001 ночи», ее состав, возникновение и развитие. Перевод с датского Т.Ланге. – М., 1904; Герхард М. Искусство повествования. Литературное исследование «1001 ночи». – М.: Главная редакция восточной литературы, 1984; Фильштинский И.М. Арабская классическая литература. – М., 1965; Лебедев В.В. Проблемы источниковедения средневекового арабского фольклора: По материалам арабоязычных письменных памятников VII-XVIII вв.: Автореф. дисс ... доктора филол. наук. – Л., 1979; Хасен Ш. «Тысяча и одна ночь»: история и переводы // Филология и культура. – СПб., 2018. – №3(53). – С.242-246; Шомусаров Ш. Ўзбек ва араб фольклорининг қиёсий-тарихий таҳлили: Филол. фанлари док. дисс. автореф. – Тошкент, 1998; Шу муаллиф. Ўзбек ва араб фольклорининг қиёсий-тарихий таҳлили. – Тошкент, 2002; Шу муаллиф. Типология и взаимосвязь фольклора тюркских и арабских народов. – М.: Академкнига, 2010. – С.304.

¹⁹ Лебедев В.В. Словесное искусство наследников Шахризады / Арабские народные сказки. Пер. с араб., предисл. и примеч. В.В. Лебедева. – М.: Наука, 1990. – С.5.

шунингдек, “Калила ва Димна”, “Синдбоднома” каби халқ китобларининг таржима қилиниши асосида “Ҳазор афсона” пайдо бўлган.

“Минг бир кеча” эртаклар мажмуасининг юзага келишига асос бўлган иккинчи манба “Ҳазор афсона” мажмуасидир. “Минг бир кеча”нинг юзага келишида муҳим роль ўйнаган бу манбанинг тўлиқ намунаси бизгача етиб келмаган. Бу асар ҳақидаги илк маълумот Ибн ал-Надимнинг “Китаб ал-фихрист” ёки “ал-Фихрист” китобида учрайди. Шу асарда келтирилган парчага асосланиб “Минг бир кеча”нинг илк ўзагини ташкил этувчи эртаклар X асрдаёқ араб тилига таржима қилинган ҳамда унинг структурал-композицион асослари “Ҳазор афсона”га алоқадор деб ҳисобласа бўлади. Генетик жиҳатдан ҳинд-эрон фольклорига бориб тақалувчи “Ҳазор афсона” эртакларининг сюжети турли трансформацияга учраб, ўзининг дастлабки эпик қиёфасини тамомила ўзгартириб юборган.

“Минг бир кеча” мажмуасининг шаклланишида ҳал қилувчи аҳамият касб этган учинчи манба араб халқ эртакларидир. “Минг бир кеча”нинг тугал ҳолга келишида араб халқ эртаклари ҳам асосий манбалардан бири вазифасини ўтаган. Чунки XIV-XIX асрларда “Минг бир кеча”дан ташқари яна алоҳида эртак мажмуалари ҳам тузилган ва бу тўпламлар котиблар томонидан кўчирилиб, кенг оммалаштирилганлиги арабларнинг ўзида ривожланган эртакчилик анъанаси мавжуд бўлганлигини тасдиқлайди²⁰. Зеро, “Минг бир кеча”нинг шаклланиш тарихи юзасидан фикр билдирган олимлар мазкур жараённинг X-XII асрлардан кейинги тараққиётини бевосита араб эртакчилигининг таъсири билан боғлайдилар. Бизнинг фикримизча, “Минг бир кеча”дан ўрин олган “Қамаруззамон ва малика Будур”, “Басралик Ҳасан қиссаси”, “Бадрбосим ва малика Жавҳара”, “Аловиддин ва сеҳрли чироқ”, “Али ибн Баккар ва Шамсуннаҳор”, “Масрур ва Зайнулмавосиф”, “Али Нуриддин ва Марям Зуннория”, “Вазир Нуриддин билан унинг биродари қиссаси”, “Этиқдўз Маъруф қиссаси” каби эртакларнинг тарихий асослари араб фольклорига бориб тақалади.

Хулоса қилиб айтганда, бевосита ҳинд фольклорининг таъсирида III-VII асрларда паҳлавий ёзувидаги “Ҳазор афсона” тўплами яратилган. VIII асрда ушбу манба араб тилига таржима қилинган. IX асрда араблар бу асарнинг номини “Минг кеча” деб ўзгартиришган ва шу билан биргаликда, X асрда бағдодлик олим Абдуллоҳ Муҳаммад ибн Абдус ан-Жаҳшиёр томонидан 400 га яқин халқ эртаклари қайта тўпланган ва “Ҳазор афсона”нинг таржима қилинган қисми билан қўшиб юборилган. XII асрларда эса бу тўпламга янгидан-янги Бағдод эртакларининг қўшилиши натижасида адабий ёдгорлик янада бойитилган ва XIV-XV асрларда шу китоб Мисрда бадий жиҳатдан қайта ишланиб, 300 дан ортиқ янги халқ эртакларининг қўшилиши натижасида “Минг бир кеча” китобининг тугал намунаси юзага келган.

Биринчи бобнинг иккинчи фасли **“Минг бир кеча”нинг туркий ва ўзбек филологиясида ўрганилиши**” деб номланади. “Минг бир кеча” мажмуаси

²⁰ Бу ҳақда қаранг: Беляев В.И. Арабская историческая диалектология и арабские рукописи в Ленинграде // Вопросы филологии стран Азии и Африки. – Л.: Наука, 1973. – С.5; Шамусаров Ш. Арабский фольклор. – Тошкент: Фан, 1992. – С.7.

таркибидаги эпик сюжетлар туркий халқлар фольклори ва ёзма адабиётига кучли таъсир кўрсатган. “Минг бир кеча”нинг қозоқ фольклорига кўрсатган таъсири масаласи С.Қасқабасов, А.Дербисалиев²¹, М.Салқинбаев²², Н.К.Жармагамбетов²³, С.А.Тулеубаева²⁴ каби олимлар томонидан ўрганилган.

Камола Исломзода “Минг бир кеча” ва озарбайжон эртаклари орасидаги параллел сюжетларни таҳлил қилган²⁵, Л.Байрамова, “Минг бир кеча” таъсирида яратилган озарбайжон халқ эртаклари сюжетларининг миллий вариантларини ўрганган²⁶. М.Маммедов “Минг бир кеча” сюжетлари асосида яратилган озарбайжон эртакларини аниқлаган бўлса²⁷, И.Рустамзода бир қанча озарбайжон эртаклари “Минг бир кеча” сюжетларининг эпик трансформацияси натижасида вужудга келган, деб ҳисоблайди²⁸.

Турк фольклоршуноси Атия Назлининг диссертация ишида “Минг бир кеча”нинг таркибидаги асарларнинг жанрий мансубияти, шаклланиши ва манбалари ёритилган²⁹. “Минг бир кеча”нинг усмонли турк адабиёти ва фольклорига кўрсатган таъсири Зияд Абдулмажид Аккойунли, Юсуф Қоратош ва Айюб Акман томонидан ҳам ўрганилган³⁰.

Ўзбек фольклоршуноси Ғ.Жалолов ўзбек халқ эртакларига “Минг бир кеча” дан ўтган “Хотинлар макри ҳақида”ги “сайёр сюжетлар”ни таҳлил қилган. Ш.Шомусаров “Алф лайла ва лайла”даги айрим сюжетларнинг Ўрта Осиёда яшаган Бухоро араблари эртакларига ва туркий фольклоршуносликка таъсири масаласини тадқиқ этган. Г.А.Остонова “Минг бир кеча”нинг ўзбекча таржималарини қиёсий-матний таҳлил қилган, “Минг бир кеча”нинг шаклланиш тарихи, моҳияти ва ундаги фольклор жанрлари таснифи, “Минг бир кечанинг ўзбек адабиётига таъсири каби масалаларни ўрганган.

“Минг бир кеча” жаҳон олимлари томонидан анча жиддий ўрганилган бўлса-да, ўзбек фольклоршунослигида фақатгина бу асар асосида юзага келган “сайёр сюжетлар”га эътибор қаратилган ва шу асосда маълум бир илмий тадқиқотлар юзага келган. Шу сабабли ҳам “Минг бир кеча”нинг

²¹ Дербисалиев Ә. «Мың бір түн» елінде / Очерктер, әңгімелер. – Алматы: Жалын, 1986. – 184 б.; Шу муаллиф. Араб әдебиеті (классикалық дәуір). – Алматы, 1982.

²² Салқынбаев М. «Мың бір түннің» генезисіне байланысты кейбір ойлар // Ақиқат. – Алматы, 2011. – №2. – С.66-70.

²³ Жармагамбетов Н.К. Поэтическая трансформация сюжетов «Тысячи и одной ночи» и «Калилы и Димны» в казахской литературе XIX – начала XX в.: автореф. дисс... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1985. – С.26.

²⁴ Тулеубаева С.А. «Тысяча и одна ночь» в казахской фольклорной традиции (на примере казахского сказочного эпоса): Автореф. дисс. канд филол. наук. – Алматы, 2004.

²⁵ Kəmalə İslamzadə. «Min bir gecə» ilə Azərbaycan nağılları arasında paralellər və yaxud ərəb mənşəli süjetlər // Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatına dair tədqiqlər. – Bakı: Elm və təhsil, 2017. – №2 (51). – С.91-104.

²⁶ Bayramova L.M. «Min bir gecə» ərəb ədəbiyyatının mədəni-tarixi abidəsi kimi: Filol. elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın avtoref. – Bakı, 2006. – S.28 .

²⁷ Məmmədov M. Azərbaycan nağıllarında «Min bir gecə» süjetləri // Dil ədəbiyyat jurnalı. – Bakı: 2011. – №3. – S.190-195.

²⁸ Rüstənzadə İ. Azərbaycan nağıllarının süjet göstəricisi (Aarne-Tompson sistemi əsasında). – Bakı: Elm və təhsil, 2013. – S.190-195.

²⁹ Atiye Nazli. Binbir gece” masallarının anadolu türk masallarına etkileri üzerine bir araştırma (doktora tezi). – Konya, 2011.

³⁰ Бу ҳақда қаранг: Yusuf Karataş. Binbir Gece Masalları Üzerinde Bir Değerlendirme // Nüsha.Şarkiyat Araştırmaları Dergisi. – Ankara, 2009. – Vol.IX. Sayı/Issue: 28. – S.73-86; Eyüp Akman. Binbir gece masalları kaynaklı bir türk masalı: Cihansah/Cevahir Dağı // <http://turkoloji.cu.edu.tr>

Ўзбек эртақчилиги ва эртақчилар репертуарига таъсири масаласини монографик аспектда махсус ўрганиш фольклоршуносликнинг долзарб масалаларидан бири ҳисобланади.

Диссертациянинг иккинчи боби **“Минг бир кеча” ва ўзбек халқ эртақларининг қиёсий типологияси**” деб аталиб, унинг **“Араб ва ўзбек мажозий эртақлари сюжетининг қиёсий таҳлили”** номли илк фаслида ўзбек фольклоридаги “ўзлаштирма сюжет”лар генезиси ўрганилган. Турли халқлардаги ўхшаш сюжетли эртақлар бу халқларнинг бир хил иқтисодий, ижтимоий-тарихий тараққиёт йўлини босиб ўтганлиги, эпик сюжетларнинг бир халқ фольклоридан бошқасига ўтиши, яъни “сюжет кўчиши” ёки “сюжет миграцияси”, муайян эпик асарлар сюжети ва мотивларининг ўзга халқлар томонидан ўзлаштирилиши натижасида юзага келади.

Ҳайвонлар ҳақидаги эртақлар тотемистик ва анимистик қарашлари натижасида юзага келган. Поэтик тафаккур тараққиёти мобайнида жониворларни мўътабарлаштириш анъанаси билан боғлиқ мифологик қарашлар бадий-эстетик талқинларга айланиб, соф мажозий эртақлар юзага келган. “Минг бир кеча”нинг 1-жилдида вазир тилидан қизи Шаҳризодга насихат тарзида айтган “Хўкиз, эшак ва бой деҳқон ҳикояси” сюжети айни ҳолатда қозоқ, туркман, қирғиз, қорақалпоқ халқ эртақларида ҳам учрайди. “Сусамбил” номли ўзбек халқ эртагининг бошланиши, дастлабки мотивлари ҳам ана шу эртақдан олинган бўлиб, “Сусамбил” эртагида ҳайвонлар тилини билувчи хўжайин образи учрамайди.

“Минг бир кеча”нинг 3-жилдидаги “Кийик билан товус”³¹ эртагининг айнан ўхшаш сюжетли варианты ўзбек халқ эртагида учрамаса-да, аммо баъзи бир мотивлар ўзаро ўхшайди. “Кийик билан товус” эртагида кийик, мода товус ва ғознинг дўстлашиши, оролга келган кемадаги одамлар Тангрига тасбеҳ айтмаганлиги сабабли ғозни тутиб олиб кетиши, кийик билан товуснинг дўстлиги эса давом этиши, улар омон қолиш учун тинмай Оллоҳга тасбеҳ айтиши тасвири келтирилади. “Тулки ва товус”³² номли ўзбек халқ эртагида ҳам айёрлик билан товусни ушлаб олган тулкига товус, унга бир фотиҳа ўқиб ейишини сўрайди, тулки кўллари фотиҳага кўтарганда товус учиб кетади. Овқат емасдан олдин фотиҳа ўқиган аҳмоқ экан,-деб тулки алданиб қолади. Биринчи эртақда Оллоҳга тасбеҳ айтмаганлиги учун ғоз жазоланган бўлса, иккинчи эртақда ўз ўрнида диний ақидага риоя қилмаганлиги сабабли тулки ўз ўлжасидан айрилиб қолади.

“Ғоз билан шер боласи” номли араб эртагидаги айрим эпизодлар ва мотивлар, яъни инсон боласининг ҳийла ишлатиши “Ўтинчи йигит билан шер”³³ номли ўзбек халқ эртагида учрайди.

“Бўри, одам боласи ва тулки”³⁴ деб номланган араб эртаги энг кўп учрайдиган мажозий эртақдир. Мана шундай ўхшаш сюжетли ўзбек халқ

³¹ Минг бир кеча. 3-жилд. – Тошкент, 1960. – Б.14-17.

³² Ўзбек халқ эртақлари. 1-жилд. – Тошкент: Ўқитувчи, 2017. – Б.60.

³³ Ўзбек халқ эртақлари. 1-жилд. – Тошкент: Ўқитувчи, 2017. – Б.24-25.

³⁴ Минг бир кеча. 3-жилд. – Тошкент, 1960. – Б.25-42.

эртактлардан бири “Бўри билан тулки”³⁵ эртагидир. Бу эртактларнинг сюжети ўзаро муштарак. Бўридан безор бўлган тулки ҳийла билан бу зўравонни узумзорга бошлайди. “Минг бир кеча”да бўри одам боласи томонидан тайёрлаб қўйилган чуқур ўрага тушиб кетади ва тулкидан ўзини қутқазиб сўрайди. Шунда тулки “Лочин ва каклик”, “Овчидан қочган илон” каби вафосизлик ҳақидаги эртактларни баён қилади.

“Лочин ва каклик” эртагида лочин чангалидан қочган какликни ҳийла йўли билан яна алдаб, лочин қайта қўлга киритади, аммо каклик ҳам ўз навбатида уни алдаганлиги учун “тўштим сенга захар бўлсин”,-деб қарғайди ва лочин ўлади. Бу эртактаги мотивлар “Калила ва Димна” эртактларини ёдга туширади. “Ҳийлагар бедана” номли ўзбек халқ эртагида тулки айёрлиги туфайли зағизғоннинг бешта боласидан тўрттасини еб қўяди. Лақма ва бефаросат бўлган зағизғон тулкининг гапига ишониб болаларини дўлананинг тепасидан ўзи ташлайди. Бир неча бор алданган бўлса-да, болаларини ҳимоя қилолмайди, фақатгина ақлли бедана туфайли бу фалокатдан қутулиб қолади. Бу мажозий эртактларда бир неча бор душманлари тузоғига тушган, бошига фалокат ёғилган бўлса-да, ўз ўрнида хулоса қила олмайдиган бефаросат ва лақма қаҳрамонлар тасвирланади.

“Овчидан қочган илон” араб эртаги билан “Илоннинг иши захар солмоқ”, “Бўри билан мерган” номли ўзбек халқ эртактларида бир хил сюжет воқеалари такрорланади. Кейинги даврларда яратилган ўзбек эртактларига эса одамзотнинг тулки ҳийласи билан қутулиб қолиш мотиви киритилган.

“Минг бир кеча”даги “Қарға билан мушук”³⁶ эртагида қарға билан мушук дўст тутиниши, кунларнинг бирида қоплон мушукни емоқчи бўлганида, қарға пастлаб учиб, овчиларнинг итларини ўз ортидан эргаштириб келиши, ўз дўстига ёрдам бериши ҳикоя қилинади. “Овчи, Кўкча ва Доно”³⁷ номли ўзбек халқ эртагида ҳам донишманд қаптар Кўкчанинг маслаҳатига амал қилмаган қаптарлар тўрға тушиб қолади. Кўкчанинг дўсти Доно исмли сичқон ёрдамида тўрдан қутуладилар. Биринчи эртакта қарға топқирлиги билан дўстини қутқазган бўлса, иккинчи эртакта ҳам қаптар Кўкча ўз донолиги билан қаптарларни озод қилади.

Таҳлил жараёнида шу нарсага эътибор бердикки, ўзбек фольклоридаги ҳайвонлар ҳақидаги мажозий эртактларнинг кўплаб мотивлари “Минг бир кеча” таъсирида шаклланган бўлиб, бошқа халқлар томонидан ўзлаштириш жараёнида бу мотивларга ўзгартиришлар киритилган ҳолда сюжет тизими бойитилган. Тадқиқот натижасида “Минг бир кеча” таркибидаги ҳайвонлар ҳақидаги мажозий эртактлар таъсирида ўзбек фольклорида ўзида миллий колоритни сақлаган ҳолда ўхшаш сюжетли мажозий эртактлар юзага келганлиги аниқланди.

Иккинчи бобнинг иккинчи фасли **“Минг бир кеча” ва ўзбек халқ сеҳрли эртактларидаги “сайёр сюжет”лар** деб номланган. “Минг бир кеча” мажмуасининг таржима қилиниши натижасида араб эртактларининг сюжети

³⁵ Ўзбек халқ эртактлари.– Тошкент, 1990. – Б.21-25.

³⁶ Минг бир кеча. 3-жилд. – Тошкент, 1960. – Б.44.

³⁷ Ўзбек халқ эртактлари. 1-жилд. – Тошкент: Ўқитувчи, 2017. – Б.12-16.

туркий эртақчилик анъанасига кучли таъсир кўрсатган. “Сайёр сюжетлар”нинг кўчиши, ўзлаштирилиши натижасида кўплаб янги эртақлар юзага келган. Ўрта Осиё туркий халқлари, шу жумладан, ўзбек сеҳрли-фантастик эртақларидаги бефарзандлик, ота-оналарнинг авлиё ёхуд сеҳрли ҳомийлар мададида фарзанд кўриши, қаҳрамоннинг ғайритабиий туғилиши, қаҳрамоннинг “ўзга олам”га сафари каби мотивларнинг эпик талқинида “Минг бир кеча” эртақларидан ўзлаштирилган “сайёр сюжетлар”нинг таъсири яққол кўзга ташланади.

“Минг бир кеча” таркибидаги сеҳрли эртақлар жуда катта қатламни ташкил этади. Бундай эртақларда қаҳрамонларнинг ғайритабиий кучлар – дев, жин билан учрашиши, сеҳрли буюмлардан фойдаланиши, эврилиш мотивининг устунлиги, асосан, сеҳрли эртақларга хос хусусиятлар яққол кўзга ташланади. Мана шундай ўзлаштириш жараёнида пайдо бўлган эртақлардан бири сюжети “Минг бир кеча”нинг 1-жилдида берилган “Ҳаммол билан қизлар”³⁸ эртаги билан муштарак бўлган “Беш қиз”³⁹ номли ўзбек халқ сеҳрли эртагидир. Бу эртақларнинг сюжет тизими, мотивлар таркиби ва образлари, айнан бир хил. “Ҳаммол билан қизлар” сеҳрли эртагида беш опа-сингил, уч кўр қаландар - шахзода, ҳаммол, халифа ва икки вазир образлари мавжуд бўлиб, ўзбек халқ эртагига ҳам шу образлар тўлиқ ўтган. “Минг бир кеча”да эса опа-сингиллар номланмаган. Ўзбек халқ эртагидаги опа-сингиллар Кароматхон, Мўътабархон, Мукаррамхон, Адолатхон, Саломатхон деб номланган. Асосий мотив опа-сингиллар уйига ҳаммол, уч кўр қаландар, савдогар қиёфасидаги халифа ва вазирлар ташрифи билан бошланади. Базмдан сўнг опа-сингиллар икки итни жазолашади. Ҳажман салмоқли бўлган араб эртагидаги воқеалар талқини ўзбек халқ эртаги сюжетига айнан кўчирилган ва бу сюжет тизими бутунлай яхлит ҳолатда ўзлаштирилган.

“Ҳасан ва Хурлиқо”⁴⁰ номли ўзбек халқ эртаги сюжетининг дастлабки қисмидаги бошланғич мотиви “Минг бир кеча”даги “Қўли чопилган аёл” эртагидан олинган. Араб эртагида подшо томонидан оллоҳ йўлида гадойга иккита нон бергани учун бу аёлнинг қўллари чопиб ташланади. Бу мотив ўзлаштириш жараёнида катта ўзгаришларга учрайди. “Ҳасан ва Хурлиқо” номли ўзбек халқ эртагида укасининг боласини ўлдирганликда ноҳақ айбланган аёлнинг қўллари укаси томонидан чопиб ташланади. Худди шу эртақ сюжети “Қўлсиз аёл”⁴¹ номли рус халқ эртагида ҳам мавжуд. “Минг бир кеча”даги жуда кўп мотивлар ўзбек халқ эртақлари таркибига сингиб кетган ва сюжет тизимида асосий вазифани бажарган.

“Минг бир кеча”даги “Анжад ва Асад”⁴² эртагидаги воқеалар “Мурқумо” номли ўзбек халқ сеҳрли эртагида учрайди. Шаҳрамон шоҳнинг ўғли Қамаруззамон тухматга қолган шаҳзодаларни ўлимга маҳкум

³⁸ Минг бир кеча. 8 жилдлик. 1-жилд. – Тошкент, 1959. – Б.76-92.

³⁹ Ўзбек халқ эртақлари. 2 жилдлик. 1-жилд. – Тошкент, 1960. – Б.193-208.

⁴⁰ Ўзбек халқ эртақлари. – Тошкент, 1990. – Б.150-158.

⁴¹ Сеҳрли узук. Эртақлар. – Тошкент, 1990. – Б.71-84.

⁴² Минг бир кеча. 8 томлик. 3-том. – Тошкент, 1960. – Б.225-270.

этиши, ака-укаларнинг аввал ўзини қатл этишини сўраши воқеалари “Мурқумомо” номли ўзбек эртагида ҳам мавжуд. Араб эртагида шоҳ Қамаруззамон болаларининг ноҳақ ўлдирилганини билгач иккита қабр тайёрлаб, ўғилларининг исмларини ёздирибди ва ғам уйи - байтул эҳзонда ох уриб йиғлаб ўтирибди. Ўзбек халқ эртагида ҳам Ҳамид билан Мажидни ўлди, деб ўйлаган чолнинг хотини иккита гўр қилиб, сағаналарга йигитларнинг номини ёзибди, чол келса, қароқчилар ўлдирди дейман, деб шу ерда йиғлаб ўтирибди. Иккала эртақда ҳам ўзаро ўхшаш воқеалар тасвирини кузатиш мумкин.

“Аловиддин ва тилсим чироқ ҳақида”⁴³ араб ҳикояси “Сеҳрли шамчироқ”⁴⁴ ва “Маҳмуд ямоқчи”⁴⁵ номли ўзбек халқ эртақларининг шаклланишига асос бўлган.

“Шоҳ Шаҳрамон, ўғли Қамаруззамон ва малика Будур”⁴⁶ қиссасидаги Қамаруззамон ва Будурнинг шаҳзода юртига қайтаётганларида узукнинг қуш томонидан ўғирлаб қочилиши воқеаси “Ҳасан ва Ҳусан”⁴⁷ номли ўзбек халқ эртагидаги Ҳусан ва Зулхумор билан боғлиқ воқеаларга ўхшайди. Иккала эртақда ҳам узукнинг қуш ва зағизгон томонидан ўғирланиши ва эпик қаҳрамоннинг бу йўлда бошидан кечирган воқеаларидаги қийинчиликлар сюжет чизиғида айнан такрорланади.

“Ҳосиб ва илонлар маликаси” номли араб эртаги билан “Ўтинчи чол” ва “Камбағал-қашшоқ”⁴⁸, “Дод”⁴⁹ эртақлари сюжетида ўхшашликлар учрайди. Бу эртақларда ҳам отаси Дониёл ҳаким ўғлига Ҳосиб Карамиддин деб ном қўйишни васият қилиши, ўтинчи чол ҳам ўлимидан аввал қосибларга ўғлига Дод деб ном қўйилишини васият қилиши, Карамиддин қудуққа, чол чуқурга тушиши ўхшаш мотивлар ҳисобланади.

Диссертацияда “Моҳистара”, “Савдогар ўғли”, “Мислабу”, “Тухмат балоси”, “Рустамзод ва Шерзод”, “Шерзод ва Гулшод” каби ўзбек эртақлари “Минг бир кеча”нинг таъсирида ўзлаштирилган эпик сюжетлар асосида юзага келганлиги далилланган.

Диссертациянинг учинчи боби “**Ўзбек ҳамда араб халқ эртақларида эврилиш ва сафар мотивларининг эпик талқини**” деб номланган бўлиб, унинг биринчи фасли “**Ўзбек ва араб халқ эртақларида эврилиш мотивининг ўзига хос поэтик талқини**”ни ўрганишга бағишланган.

Эврилиш мотивининг генезиси ва унинг эпик асарлар таркибидаги талқинлари, сеҳрли эртақлар сюжетида учрайдиган бу мотивнинг ўзига хос функционал-семантик хусусиятлари В.Пропп, Е.Мелетенский, Н.А.Кун, Б.А.Коломакина, П.Кузнецова⁵⁰ каби олимлар томонидан ўрганилган.

⁴³ Бир соатлик халифа. – Тошкент, 1989. – Б.101-152.

⁴⁴ Ўзбек халқ эртақлари. 2-жилд. – Тошкент, 2007. – Б.81-85.

⁴⁵ Ўзбек халқ эртақлари. 3-жилд. – Тошкент, 2007. – Б.79-80.

⁴⁶ Минг бир кеча. 3-жилд. – Тошкент, 1960. – Б.194.

⁴⁷ Ўзбек халқ эртақлари. 2-жилд. – Тошкент, 2007. – Б.141.

⁴⁸ Ўзбек халқ ижоди. Кўп томлик. Сув қизи. Фантастик эртақлар. – Тошкент, 1966. – Б.265-281.

⁴⁹ Ўзбек халқ эртақлари. 3-жилдик. 3-жилд. – Тошкент, 2007. – Б.291.

⁵⁰ Коломакина Б.А. Мотив превращения в сибирских сказаниях: структура, классификация // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – №7 (73): в 3-х ч. Ч.1. – С.34-44; Шу муаллиф. Мотив превращения человека в животное в волшебных сказках бурят и шорцев / Сибирский филоло-

И.Эструпнинг фикрларига кўра, эврилиш мотиви дастлаб ҳинд фольклори бағрида вужудга келган⁵¹. Ўзбек фольклоршунослигида биринчи бўлиб сеҳрли эртақлар таркибидаги эврилиш мотивининг ўзига хос хусусиятларини Ғ.Жалолов, М.Муродов ва Ҳ.Шайхов⁵²лар ўрганган. Ф.Гўзалев, Т.Раҳмонов, С.Жумаева, Ж.Юсупов, Н.Собирова, М.Содиқова, Д.Ўраева, М.Раҳмоноваларнинг ҳам ўзбек фольклори ва ёзма адабиётида эврилиш мотиви талқинларига доир мақолалари мавжуд⁵³. Шунингдек, Д.Қувватова ва Н.Кадировалар ўзбек илмий-бадий фантастикаси ва жаҳон адабиётида эврилиш мотивининг тутган ўрни хусусида номзодлик диссертациясини ёқлаган⁵⁴. Н.Раҳмонов, Ҳ.Алламбергенов сеҳрли эртақлардаги эврилиш мотивининг мифологик сюжетлар билан муносабатини ўрганишган⁵⁵.

Озарбайжон олими Ф.Гезаловнинг аниқлашича, туркий халқлар сеҳрли-фантастик эртақларида эврилиш мотивининг тўла эврилиш, яъни қаҳрамоннинг жонсиз предметга айланиши ва нотугал, яъни чала эврилиш, қаҳрамоннинг жонли мавжудотга айланиши⁵⁶ каби икки хил типи мавжуд. Ёш фольклоршунос олима М.Ю.Жўраева эврилиш мотивини сўз таъсирида эврилиш, назар (нигоҳ) таъсирида эврилиш, нарса-буюм, предмет (сув, тупроқ, олов ва ҳоказо) таъсирида эврилиш, хатти-ҳаракат воситасида эврилиш, никоҳ муносабати таъсиридаги эврилиш ва либос воситасида эврилиш⁵⁷ каби типларга ажратган

Эврилиш мотиви мифологик қарашлар натижасида аждодлар руҳига сиғиниш, тотемистик-анимистик тасаввурлар асосида аввал мифларда пайдо

гический журнал. – Новосибирск, 2012. – С.19-23; Кузнецова П. Мотив превращения в мифе и в сказке / Актуальная классика. – М., 2018. – С 27-32

⁵¹ Эструп И. Исследование о “1001 ночи”, ее состав, возникновение и развитие. – М., 1904. – С.273.

⁵² . Жалолов Ғ. Эртақлар фантастикасига бир назар // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1978. - №5. – Б.55-58. Муродов М., Ҳ.Шайхов. Ҳаётбахш ҳаёллар. – Тошкент, 1985. – Б.110

⁵³ Гўзалев Ф. Сеҳрли эртақларда эврилиш ва унинг архаик шакллари // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1989. - №4. – Б.48-51; Раҳмонов Т Сеҳрли эртақларнинг айрим айрим мотивлар генезисига доир. // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1992. - №3-4. – Б.51-55; Жумаева С. Ҳайвонлар ҳақидаги эртақларнинг сюжет ва мотивлари. // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1996. - №5. – Б.37-39; Юсупов Ж. Эврилиш мотивига доир баъзи мулоҳазалар // Тухфа. Тўплам. – Тошкент: 2001; Шу муаллиф. Эврилиш мотивига доир баъзи мулоҳазалар // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 2002. – 1-сон; ; Собирова Н. Хоразм дostonларида эврилиш билан алоқадор мотивлар / Хоразм фольклори. Т.4. – Урганч, 2002. – Б.22-24; Содиқова М. Жон ҳақидаги анимистик тасаввурлар. // Ўзбек тили ва адабиёти. – 2003. - №5. – Б.61-67; Ўраева Д. Абдулла Қодирийнинг “Жинлар базми” ҳикоясида эврилиш мотиви // Абдулла Қодирий ва ўзбек адабиёти тараққиёти. – Бухоро: Дурдона, 2019. – Б.19-21; Раҳмонова М. Афсоналарда эврилиш мотиви // Филология ва услубиёт масалалари. – Тошкент, 2008. – Б.69-71;

⁵⁴ Қувватова Д. Ўзбек илмий-бадий фантастикасида фольклор мотивлари. Филол.фанлари номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 1997. – Б.24; ; Қувватова Д. Ўзбек фантастикасида эврилиш мотиви // Илм сарчашмалари. – Урганч, 2004. - №3. – Б.81-83; Кадирова Н. Жаҳон адиблари ижодида эврилиш мотиви (муштараклик ва индивидуаллик): Филол. фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. автореф. – Тошкент, 2020.

⁵⁵ Раҳмонов Н. Туркий халқлар сеҳрли эртақларида эврилиш (метаморфоза) ва унинг мифологик сюжет билан муносабати /Ўзбек фольклоршунослигининг долзарб масалалари. – Тошкент, 1997; Шу муаллиф. Эврилиш мотиви ва унинг мифологик сюжетлар билан муносабати / Туркий ёзма ёдгорликлар ва фольклор. – Тошкент: Тафаккур қаноти, 2020. – Б.228-294; Алламбергенов Ҳ. Халқ эртақларида кўп қиёфали тимсоллар вазифадошлиги / Филологик тадқиқотлар. III. – Тошкент, 2012. – Б.115–117.

⁵⁶ Гезалов Ф. Структура азербайджанской волшебной сказки: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Ташкент, 1990.

⁵⁷ Жўраева М.Ю. Эврилиш мотивининг таснифи // Гулистон давлат университети ахборотномаси. – Гулистон, 2003. – №2. – Б.34-37; Шу муаллиф. Ўзбек фольклоридagi эврилиш мотивининг таснифи // Изланиш самаралари. – Тошкент, 2016. – Б.141-148.

бўлган. Ўзбек халқ эртақларидаги эврилиш мотивининг генетик илдизлари ҳам кўпроқ тотемизмга бориб тақалади. Унинг эртақлардаги талқинида қаҳрамон ҳайвон, қуш, ҳашаротлар билан турмуш қуради, бунда ғайритабиий жонзотлар инсон шаклига киради. “Опа-сингиллар” номли ўзбек халқ эртагида кичик сингилнинг илон билан турмуш қуриши ва илоннинг чиройли йигитга айланиши фикримизнинг исботидир. “Айиқполвон”⁵⁸ номли ўзбек халқ эртагида ҳам малика Йқболнинг айиқ билан турмушидан туғилган боланинг белидан юқори қисми одам, пастки қисми жунли – айиқсимон бўлиши эврилишнинг ўзига хос зооморф кўринишидир. “Минг бир кеча” таркибидаги эртақларда эса эврилиш мотивининг функциясида ўзгаришлар содир бўлган. Араб эртақларида эврилиш, асосан, сувга қараб афсун ўқиғач, қаҳрамон устидан сувни сепиш асосида юз беради. Таҳлил жараёнида биз фақат араб эртақларига ўхшаш эврилишлар юз берган ўзбек халқ эртақларини таҳлилга тортдик. “Ўтинчи чол”, “Илмхон”, “Эрназар ва Кимёназар” номли ўзбек халқ эртақларида дуо ўқиб афсун қилиш етакчилик қилади. Афтидан, араб эртақларидаги сув ёрдамида сеҳр қилиб афсун ўқилиши кейинчалик ўзгаришларга учраган, аммо сув сеҳрли восита сифатида сақланиб қолган. “Олтин бешик” эртагида уканинг сеҳрли сувни ичиб, кийикка айланиши сув билан боғлиқ эврилишларнинг кейинги даврларда трансформацияга учраши билан боғлиқ.

Эврилиш мотиви иштирок этган эртақларни шартли равишда уч гуруҳга ажратиш мумкин:

I. *Хиёнаткорлиги сабабли жазоланиб, ўзининг асл кўринишидан маҳрум бўлган эртақ қаҳрамонлари.* “Минг бир кеча”нинг 1-жилдидаги “Ҳаммол билан қизлар”⁵⁹ араб ҳикоясида ҳам, “Беш қиз”⁶⁰ номли ўзбек халқ эртагида ҳам хиёнаткор сингиллар опасининг бахтини кўра олмаганлиги сабабли пари ёрдамида итларга айлантиради. Иккала эртақда ҳам сингиллар ўз опаларига хиёнат қиладилар ва жазо тариқасида итларга айлантиради. “Ибн Фозил ва унинг биродарлари” номли араб эртагида ҳам пари-жин қиз сув сепиб хиёнаткор акаларни итга айлантиради. “Ҳачирли чол”⁶¹ номли араб эртагида чолга хиёнат қилиб қул билан топишган хотиннинг ҳачирга айлантеририлиши “Кимёгар бойнинг ўғли”⁶² номли ўзбек халқ эртагидаги маликанинг сеҳрли халта, қизил кулоҳ, сурнайни зўрлик билан тортиб олиши ва бундан жаҳли чиққан кимёгарнинг ўғли ҳийла билан қизил олмани маликага едириб тўнғизга айлантеририлиши воқеаларига ўхшайди.

II. *Душман таъқибидан ўзини ҳимоя қилиш мақсадида ўз кўринишини ўзгартирган ва душман томонидан сеҳрланиш оқибатида эврилишга учраган персонажлар.*

⁵⁸ Ўзбек халқ эртақлари. 3 жилдлик, 2-жилд. – Тошкент, 2007. – Б.88.

⁵⁹ Минг бир кеча. 1-жилд. – Тошкент, 2015. – Б.125.

⁶⁰ Ўзбек халқ эртақлари. 3 жилдлик. 2-жилд. – Тошкент, 2007– Б.5-22.

⁶¹ Минг бир кеча. 8 жилдлик. 1-жилд. – Тошкент, 1959. – Б.39-40.

⁶² Ўзбек халқ ижоди. Кўп томлик. Олтин бешик. Эртақлар. – Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1985. – Б.157-162.

“Савдогар ўғли”⁶³ номли ўзбек эртагида учинчи пари қаҳрамонни кўк каптарга айлантириб, сеҳр қилиш ҳунарини ўрганишга мажбур этганлиги учун кечирилиб, гўзал парига айлантирилади ва қаҳрамонга никоҳланади. Араб эртақларида сеҳрлаш воситаси сув бўлиб, дуо ўқиб сеҳрланаётган киши устидан сепилади. Бу ўзбек халқ эртагида эврилиш воситаси шаробга дам солиб ичириш орқали “исми аъзам” ўқиш ҳисобланади. Эпик қаҳрамон эса париларни сеҳрлашда исми аъзам ўқиб шаробни улар устидан сочади. “Дунёда йўқ хунар” номли ўзбек эртаги билан “Иккинчи қаландар” араб эртақларида ҳам эврилиш мотивидаги ўхшашлик бу эртақларнинг илдизлари бир манбага бориб тақалишидан далолат беради.

III. *Кабутар-париларнинг гўзал қизларга айланиши.* “Минг бир кеча”нинг 509-кечасидаги Жоншоҳ ҳақидаги эртақда “...кушларнинг ўз патини ташлаб, қизга айланиши “Моҳистара” ва “Аҳмадлар”, “Миср подшоси” номли ўзбек халқ эртақларида учрайди. “Минг бир кеча”да Жоншоҳ севиб қолган жин қизи гўзал қиз ва каптар суратида тасвирланади. “Ўтинчи чол” эртагида ҳам чолнинг ўғли Доднинг паризодни севиб қолиши, бу паризоднинг бир думалаб каптар бўлиши, жодугар кампирнинг пари қизни сувга итаргач, қора отга айланиши тасвири келтирилади. Иккала эртақда ҳам ўзаро ўхшаш мотивларнинг учраши ўзбек халқ эртагининг заминида араб эртаги ётганлигидан далолат беради. Пари ҳақидаги халқ қарашлари Марказий Осиёда яратилган бўлса-да, араб эртақларида уларга ишлов берилиши ўзбек халқ эртақларига ҳам ўтган.

Учинчи бобнинг иккинчи фасли “*Ўзбек ва араб халқ эртақларида сафар мотивининг ўзига хос хусусиятлари*” деб номланган.

Сафар мотивининг илдизлари қадимги миф, маросимларга бориб тақалади. Космогоник қарашлар пайдо бўлиши билан инсоннинг руҳ ва ҳомий кучлар макони деб тасаввур қилинган “ўзга олам”га сафари билан боғлиқ тасаввурлар шакллана бошланган.

Эртақ сюжетининг бошланишига туртки берувчи, воқеалар ривожига сабаб бўлувчи сафар мотивининг “Минг бир кеча” ва ўзбек халқ эртақларидаги эпик талқини икки турга бўлинади:

1. *Ер тагида ёки сув остида, деб тасаввур қилинган ўзга оламга қилинган сафар мотиви.* “Кенжа ботир”, “Қуёш ерининг паҳлавони”, “Беш қиз” номли ўзбек эртақларида қаҳрамоннинг ер остига сафари мотиви учрайди. “Кенжа ботир” эртагида Кенжа ботир Серка ботирнинг хизматкори, ер ости бойлигининг эгаси бўлган бўйи бир қарич, соқоли ўн қарич махлукни ўлдиргач, ер остига – девлар маконига бориши, “Қуёш ерининг паҳлавони” номли эртақда ҳам эпик қаҳрамон Рустамни Шайтонтепа тоғидаги “таги йўқ” ғорга ташланиши натижасида ер ости девлар маконига бориши тасвирланади. “Иккинчи кўр қаландар” араб ҳикоятида қаҳрамоннинг ер ости дев маконига, “Ҳосиб ва илонлар маликаси” араб эртагида Ҳосибнинг ер остидаги илонлар мамлакатига бориши мотиви мавжуд. Аммо “Минг бир кеча”даги араб эртақларида ер ости йўли аниқ, реал ҳолатда тасвирлашга ҳаракат қилинса,

⁶³ Ўзбек халқ ижоди. Кўп томлик. Сув қизи. Фантастик эртақлар. – Тошкент, 1966. – Б.304-324.

Ўзбек халқ эртакларида хаёлий уйдирма устуворлик қилади. “Минг бир кеча”даги “Абдулло бадри ва Абдулло баҳри”, “Бадрбосим ва малика Жавҳара” каби эртакларда сув ости оламига сафар мотиви тасвирланган. Хусусан, “Бадрбосим ва малика Жавҳара” эртагида ер усти ҳукмдори сув ости подшоҳининг қизини севиб қолиб унга уйланиши, аммо шаҳзода Бадрбосимнинг бошига кўплаб синовлар тушиши воқеалари тасвири “Сув қизи” номли ўзбек эрагига ўхшайди. “Абдулло бадри ва Абдулло баҳри” номли араб эрагида сув остига тушиш воситаси дандон балиғининг жигари ёғи бўлса, “Луқмони ҳаким” номли ўзбек эрагида шиша уй бу вазифани бажаради. Сув ости эпик маконида ҳам дев ва ғор тимсоли мавжуд. “Абдулло бадри ва Абдулло баҳри” номли эртакда тўрга тушган одам дев деб таърифланади ва балиқлар ғорда яшайдилар. “Луқмони ҳаким” эрагида дарё тубидаги одами оби, одами лоби, одами соби образлари тасвирланган. “Минг бир кеча”да реалистик тасвирлар кўпроқ бўлиб, сув ости шаҳарларининг кўриниши батафсил ифодаланган.

2. *Ғаройиб мамлакатларга саёҳат қилиш мотиви.* “Ҳосиб ва илонлар маликаси” эрагида Булуқиёнинг сафарга пайғамбарни излаб чиқиши, боқий ҳаёт сувини ахтариши ҳам қадимий мотив бўлиб, “Чинор нега кўп яшайди?” номли ўзбек халқ эрагида ҳам учрайди. “Ҳосиб ва илонлар маликаси”, Булуқиё ҳақидаги араб эртакларидаги ғаройиб мамлакатларга бориб қолган қаҳрамоннинг ер остига илонлар мамлакатига бориши, “...хурмо дарахтидай, туядай илонларни кўриши” тасвирлари “Гул узук” ва “Моҳистара” номли ўзбек халқ эртакларида ҳам мавжуд. “Минг бир кеча”даги “Синдбод баҳрий”нинг бешинчи ҳикоясида жазира, яъни ғайритабиий оролга келиб қолган Синдбоднинг елкасига минган маҳлуқсифат чол Шайхул баҳр билан “Паҳлавон Рустам” номли ўзбек халқ эрагида Рустамнинг орқасига минган чолнинг кўрқинчли маҳлуққа айланиши мотиви учрайди Бу мотивнинг келиб чиқиши “Минг бир кеча”даги эртаклари билан боғлиқ.

Эртак қаҳрамонининг сафарга чиқиши мотиви йўлга отланишга сабаб бўлган ҳолат, вазият билан боғлиқ ҳолда шартли равишда уч турга бўлинади:

1. *Қаҳрамон ўз севгилисини излаб сафарга чиқиши.*

2. *Эртак қаҳрамони беморнинг дардига шифо излаб сафарга отланиши.*

3. *Қаҳрамоннинг бирор мушкул вазифани ҳал этиш мақсадида сафарга отланиши.* Бу гуруҳларга кирувчи эртаклар таҳлилга тортилган.

“Минг бир кеча” таркибида учрайдиган сафар мотивларининг структураси билан ўзбек халқ эртакларида учрайдиган сафар мотивларининг тузилишида ўзаро муштараклик мавжуд бўлиб, бундай муштаракликлар ўртасида ўзаро алоқадорлик кузатилади. Сафар мотиви эртак структурасининг шаклланишида ўзига хос муҳим ўрин тутуди ва сюжетнинг ранг-баранглиги, ажойиб-ғаройиб воқеалар тафсилоти эртакларнинг янада жозибадорлигини таъминлайди.

УМУМИЙ ХУЛОСАЛАР

1. Шарқ халқлари фольклори ва ёзма адабиёти ривожига катта таъсир кўрсатган адабий ёдгорликлардан бири “Минг бир кеча” шаклланиш тарихига кўра турли даврларни ўз ичига камраб олган кўпқатламли эпик сюжетлар асосига қурилган халқ эртакларининг бадий жиҳатдан қайта ишланган мажмуасидир. Жаҳон халқлари бадий тафаккури тараққиётига катта таъсир кўрсатган бу адабий ёдгорлик таркибидаги эртаклар шаклланиш тарихига кўра кўпқатламли бўлиб, ҳинд-форс-араб эртакчилиги анъаналарини ўзида мужассамлаштирганлиги билан характерланади.

2. “Минг бир кеча”нинг яратилишига асос бўлган қадимий манбалар ва бу адабий мажмуанинг шаклланиш босқичларига доир илмий қарашларни умумлаштирган ҳолда бу жараён X асрда бошланиб, XIV аср охири – XV аср бошларида Қоҳирада ўз ниҳоясига етказилган. Бу жараён: а) қадимги ҳинд фольклорининг таъсирида юзага келган форс мажозий эртаклари; б) X-XII асрларда Бағдодда яратилган саргузашт характеридаги араб эртаклари; в) XIII-XV асрларда Қоҳира ва унинг атрофида юзага келган араб новеллистик эртаклари каби уч босқични ўз ичига олади.

3. “Минг бир кеча” мажмуаси таркибидаги эртаклар сюжетининг этномаданий асослари ва эпик трансформациясини ўрганиш асосида ушбу ёдгорликнинг шаклланишига асос бўлган дастлабки манба ҳинд фольклори бўлиб, унинг таъсирида юзага келган форс мажозий эртаклари мажмуаси “Ҳазор афсона”нинг X асрда араб тилига таржима қилиниши натижасида бу мухташам адабий ёдгорликнинг илк асоси шаклланган.

4. Сидқий Хондайлиқий, Саид Аҳрор маҳдум, Шоҳмардон Иброҳимов томонидан XIX аср охири – XX аср бошларидаёқ “Минг бир кеча” ўзбек тилига ўгирилиб, Ўрта Осиёга кенг тарқалгач, ўзбек халқ эртакларининг маълум бир қисми ана шу манбага бориб тақалувчи сюжетлар асосида шакллана бошлаган. 1960 йилларда “Алф лайла ва лайла”нинг Қоҳирада босилган энг мукамал “Булоқ” нусхаси асосида Солиҳ Муталибов, Юнусхон Ҳакимжонов, Абдусодиқ Ирисов ва Абдуфаттоҳ Расуловлар томонидан ўзбек тилига ўгирилган тўлиқ таржимаси юзага келган.

5. “Минг бир кеча”даги ҳайвонлар ҳақидаги мажозий эртаклар сюжети тизимли, бир неча воқеалар тартибли ва кетма-кетликда баён этилган, маълум бир қолипга эга, ҳажман катта. Ўзбек халқ эртакларида эса асосан сюжети ихчам, кўпинча икки эпизоддан ташкил топади, сюжетда эркин ўзгаришлар бўлиши мумкин, ягона қолипга бўйсунмайди. Қиёсий-тарихий таҳлил натижасида “Минг бир кеча” таркибидаги мажозий эртаклар ўзбек халқ эртакларига таъсир кўрсатганлиги далилланди.

6. Араб сеҳрли эртакларида, айниқса, ҳаётий-маший эртакларда воқеа-ҳодисаларнинг тафсилотларини баён этишда реал ҳаётий тасвирлар ҳам мавжуд. Эртак қаҳрамонларининг номлари, мамлакатлар номлари, сеҳрли ҳодисалар билан боғлиқ тасвирлар мукамал ҳолатда баён этилган. Ўзбек халқ сеҳрли эртакларида эса воқеликнинг муайян конкрет жўғрофий атамалар, реал тарихий шахс номи ва конкрет макон билан боғлиқлик ҳолати

деярли учрамайди, яъни эртак фантастикасининг асосини хаёлий уйдирма ташкил этади.

7. Ўзбек халқ сеҳрли эртакларининг асосий қисми тарихий асосларига кўра қадимги ҳинд, форс ва араб эртакчилиги анъаналарининг таъсирини ўзида мужассамлаштирган “сайёр сюжетлар” асосида яратилган бўлса-да, тарихий-фольклорий жараён давомида бундай ўзлашма эпик қатлам эртакчиларнинг бадиҳагўйлиги ва ижодкорлиги туфайли бадий сайқал берилиб, ўзига хос миллий руҳ бахш этган. “Минг бир кеча”дан ўзлашган “сайёр сюжетлар” натижасида ўзбек халқ сеҳрли эртакларининг янгидан-янги вариантлари яратилганлиги, бунинг натижасида ўзбек халқ эртакчилиги анъаналари такомиллашиб ривожланиб борганлиги аниқланди.

8. Сеҳрли эртак бадий структурасида муҳим композицион функция бажарувчи эврилиш мотиви қадимги давр фольклоридаги тотемистик, анимистик ва шомонистик қарашларнинг мифопозитик интерпретацияси натижасида шаклланган. Бу мотив генезиси қадимги одамларнинг тотем-аждод қиёфасига киришдан иборат магик хатти-ҳаракатлардан иборат маросимий амаллари ҳамда жоннинг турли шакл ва кўринишда намоён бўлиши тўғрисидаги анимистик қарашларга бориб тақалади.

9. “Минг бир кеча” таркибидаги сеҳрли эртаклар таъсирида шаклланган ўзбек халқ эртакларидаги эврилиш мотивининг ўзига хос эпик талқинлари қаҳрамоннинг сеҳрли-магик ҳомийлар мададидан баҳраманд бўлиш, ёвуз кучлардан ҳимояланиш, ўзининг ғаройиб хусусиятларини намоёиш этиш, муайян хатти-ҳаракатлари учун жазога лойиқ кўрилиш ва ўз кўринишини ўзгартириш каби ҳолатларни ўз ичига олиши билан характерланади. Сеҳрли эртак сюжет тузилишида функционал-семантик вазифа ўтайдиган эврилиш мотивининг асосий вазифаси эпик қаҳрамон ўз кўринишини ўзгартириши орқали мақсадига етишига хизмат қилишдан иборатдир.

10. Сафар мотивининг “Минг бир кеча” ва ўзбек халқ эртаклари структурасидаги ўрнини таҳлил қилиш шуни кўрсатдики, сафар мотивининг генетик асослари қадимги жамиятдаги йигитларни бир ёш – табақа мансубиятидан навбатдагисига ўтказиш мақсадида бажариладиган ритуал хатти-ҳаракатлар ва магик амаллардан иборат синов – инициация маросимларига боғланади. Бу мотивнинг ўзбек халқ сеҳрли эртаклари сюжет структурасидаги эпик функцияси қаҳрамон саргузаштларини қизиқарли баён қилиш ҳамда сюжетни ташкил этувчи турли композицион бирликларни ўзаро бирлаштиришдан иборатдир.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА НАУК DSc.02/30.12.2019.Fil.46.02 ПРИ ИНСТИТУТЕ
УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ФОЛЬКЛОРА**

**НАВОИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ**

АХМЕДОВА ЗЕБИНИСО ЖУМАКУЛОВНА

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЮЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ
“ТЫСЯЧИ И ОДНОЙ НОЧИ” И УЗБЕКСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК**

10.00.08 – Фольклористика

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ(PHd)
ПО ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2021

Тема диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан за номером B2020.3.PhD/Fil1393.

Диссертация выполнена в Навоийском государственном педагогическом институте.

Автореферат диссертации на трех(узбекский, русский, английский (резюме)) языках размещен на веб-сайте Научного совета (www.tai.uz) и Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziynet.uz)

Научный руководитель: **Жураев Маматкул,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Ёрматов Исомиддин Тургунович,**
доктор филологических наук, профессор

Собирова Насиба Эргашевна,
доктор философии (PhD) по филологическим наукам

Ведущая организация: **Бухарский государственный университет**

Защита диссертации состоится на заседании Научного совета по присвоению ученой степени доктора наук DSc.02/30.12.2019.Fil.46.02 при Институте узбекского языка, литературы и фольклора «___» _____ 2021 г. ____ час. (Адрес: 100060, Ташкент, проезд Шахрисабзский, дом 5. Тел.: (99871) 233-36-50; факс: (99871) 233-71-44; e-mail: uzlit@uzsci.net)

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Академии наук Республики Узбекистан (зарегистрирован под номером___). Адрес: 100100, г.Ташкент, ул. “Зиёлилар”, 13. Тел.: (99871) 262-74-58.

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2021-года.
(Протокол рассылки за №___ «___» _____ 2021 года).

Б. Тухлиев

Председатель научного совета по присуждению
ученых степеней, д.ф.н., профессор.

Л. Худайкулова

Ученый секретарь научного совета по
присуждению ученых степеней, к.ф.н.

Ш. Турдимов

Председатель Научного семинара при научном
совете по присуждению ученых степеней,
д.ф.н.

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В современной мировой фольклористике исследование истории формирования эпических сюжетов, их источников, проблем художественной эволюции и историко-эволюционного развития является одним из ведущих направлений.

Это создало возможность для дальнейшего совершенствования теории “бродячих сюжетов”, образующих основу развития эпического мышления народов мира. Применение в узбекской фольклористике новых исследовательских способов и методологии, являющихся основой развития концепции “миграционной школы” в фольклористике, определяет будущие направления фундаментальных исследований по проблемам влияния фольклора восточных народов на развитие наших сказочных традиций. В мировой фольклористике в результате прояснения художественно-эстетических законов миграции эпических сюжетов выявлено место в историко-фольклорном процессе, занимаемое “бродячими сюжетами”, заимствованными в результате литературных влияний в процессе развития традиций фольклорного исполнения.

В частности, доказано, что переводы на многочисленные языки, сформированной в качестве художественного синтеза индийских, персидских и арабских сказочных традиций “Тысячи и одной ночи” явились одним из важных источников обогащения системы традиционных сюжетов в фольклоре многих народов мира. В настоящее время, когда важное значение приобретает исследование узбекского устного народного творчества в фольклорной системе народов мира, выявление значения “Тысячи и одной ночи” для развития узбекской народной прозы расширяет возможности исследования генезиса и поэтики жанра сказки.

В нашей стране, планомерно работающей над созданием фундамента для третьего ренессанса, особое внимание уделяется широкому распространению благих идей, заложенных в основе признанных “жемчужинами нематериального культурного наследия” фольклорных произведений. “...осуществлены и последовательно продолжаются масштабные работы по восстановлению древней истории и богатой культуры нашего народа, уделяется большое внимание всестороннему углубленному изучению и пропаганде научного, религиозного и духовного наследия великих ученых и святых, благоустройству священных мест поклонения, воспитанию молодого поколения в духе их добрых традиций”¹. В связи с этим, научное описание сюжетной системы народных сказок, признанных неотъемлемой частью духовного и культурного наследия, определение этапов формирования и развития сказочных традиций, исследование национального своеобразия и типологии узбекских народных сказок относятся к числу актуальных проблем фольклористики.

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-2995 от 24 мая 2017 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников». <https://lex.uz/docs/3211984>

Данная диссертация в определенной степени служит выполнению задач, намеченных в Указе Президента Республики Узбекистан № ПП-2789 от 17 февраля 2017 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, управления и финансирования научно-исследовательской деятельности», в Постановлении Президента Республики Узбекистан № ПП-2995 от 24 мая 2017 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию хранения, исследования и пропаганды древних письменных источников», в Указе Президента Республики Узбекистан № УП-3990 «О проведении международного фестиваля искусства бахши» от 1 ноября 2018 года, в Постановлении Президента Республики Узбекистан № ПП-4320 «О мерах по дальнейшему развитию искусства бахши» от 14 мая 2019 года, в Постановлении Президента Республики Узбекистан № ПП-5070 «О подготовке к международному фестивалю искусства бахши и дополнительных мерах по созданию благоприятных условий для развития искусства бахши» от 10 апреля 2021 года, в Постановлениях Кабинета Министров № 304 «О мерах по дальнейшему развитию и совершенствованию искусства бахши и дастанов» от 24 апреля 2018 года и № 228 «О внесении изменений в устав о порядке проведения международного фестиваля искусства бахши» от 21 апреля 2021 года, а также других нормативно-правовых документов, касающихся данной деятельности.

Связь исследования с приоритетными направлениями развития наук и технологий в республике. Диссертация выполнена в соответствии с приоритетным направлением развития наук и технологий республики: 1. «Формирование и внедрение системы инновационных идей и пути их осуществления в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно-нравственном развитии информатизированного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. В мировой фольклористике серьезные научные исследования сборника «Тысяча и одна ночь» начались в конце XVIII - начале XIX веков. О занимающем важное место в истории художественного мышления восточных народов сборнике сказок «Тысяча и одна ночь» в мировой фольклористике и литературоведении имеются исследования таких ученых как А. Сальхани, А.К. Горстер, И. Эструп, М. Герхард, Х.Л. Борхес, Г.Э. Грюнебаум, С. Цвейг, Мунира Кхерибиш, Хасен Шахризад². Такими российскими учеными как А. Крымский, М.А. Салье,

² Горстер А.К. К литературной истории «Тысяча и одна ночи» / Юбилейный сборник в честь Всеволода Миллера. – М.: Типография А. Васильева, 1892. – С.231-240; Эструп И. Исследование о «1001 ночи», ее состав, возникновение и развитие. Перевод с датского Т.Ланге. – М., 1904; Герхард М. Искусство повествования. Литературное исследование «1001 ночи». – М.: Главная редакция восточной литературы, 1984; Борхес Х.Л. Переводчики «Тысяча и одной ночи» / Борхес Х.Л. Письмена Бога. – М.: Издательство «Республика», 1992. – С.119-138; Грюнебаум Г.Э.Элементы греческой формы в сказках «1001 ночи» / Арабская средневековая культура и литература. – М.: Наука, 1978. – С.163-190; Цвейг С. Драматизм «Тысячи и одной ночи» / Собрание сочинения в семи томах. Т. VII. – М.: Правда, 1963. – С.361-370; Мунира Кхерибиш. Национально-культурная специфика русских и арабских народных сказок // Русский язык за рубежом. – М., 2007. – №2. – С.76-83; Шу муаллиф. Сборник «Тысяча и одна ночь» как отражение арабской культурно-языковой традиции // VI Степановские чтения. Язык и культура. – М.: РУДН. 2007. – С.477-478; Хасен Ш. «Тысяча и одна ночь»: история и переводы» // Филология и культура. – СПб., 2018. – №3(53). – С.242-246.

И.М. Фильштинский, В.В. Лебедев были созданы исследования, касательно истории возникновения сборника “Тысячи и одной ночи”, а также его значения в развитии арабского фольклора³. Кроме того “Тысяча и одна ночь” изучалась и в лингвистическом направлении.⁴

Проблемы влияния “Тысячи и одной ночи” на фольклор тюркских народов, в частности на их сказочные традиции, детально исследованы в работах казахских⁵ и татарских ученых⁶. С.А. Тулеубаева представила сравнительно-типологический анализ “Тысячи и одной ночи” и казахских народных сказок⁷. Параллельные сюжеты между “Тысячей и одной ночью” и азербайджанскими сказками прояснены в исследовании К. Исламзаде⁸. Л.М. Байрамова проанализировала сказочные сюжеты возникшие в азербайджанском фольклоре под влиянием этого литературного источника⁹. М. Мамедов выявил азербайджанские сказки, созданные на основе сюжетов “Тысячи и одной ночи”¹⁰, И. Рустамзаде исследовал эпическую трансформацию сюжетов “Тысячи и одной ночи”¹¹. Зияд Абдулмажид Аккойунли выявил формирование новых сказочных сюжетов в результате контаминации традиционных сюжетов из “Тысячи и одной ночи”¹².

В узбекской фольклористике проблемы воздействия “Тысячи и одной ночи” на сказочные традиции частично рассмотрены в работах Г. Жалолова¹³ и Х. Эгамова¹⁴. М. Жураев отметил, что “в результате перевода и распро-

³ Крымский А.Е. Тысяча и одна ночь. Общий историко-литературный очерк. – Труды Лазаревского института восточных языков. Вып. 8. – М., 1904; Салье М.А. Ленинградская рукопись «1001 ночи» // Известия АН СССР. VII серия. – М., 1928. – №3. – С.185-196; Шу муаллиф. Материалы для датировки сказки об Ала ад-Дине Абду-ш-Шамате // Известия АН СССР. VII серия. – М., 1928. – №4. – С.299-310; Шу муаллиф. Неизвестный вариант сказки о рыбаке и духе из «1001 ночи» // Записки коллегии востоковедов. Т.5. – М., 1930. – С.405-428; Фильштинский И.М. Арабская классическая литература. – М., 1965; Проблемы источниковедения средневекового арабского фольклора: По материалам арабоязычных письменных памятников VII-XVIII вв.: Автореф. дисс... доктора филол. наук. – Л., 1979.

⁴ Беляев В.И. Диалектизмы в “Тысяча и одной ночи” // Вопросы филологии Азии и Африки. Вып.1. Сборник в честь проф. И.Н.Винникова. – Л., 1971. – С.19-27; Исаева Ф.А. Диалектизмы в «Тысячи и одной ночи»: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – М., 1978. – С.23.; Темуров Дж.Р. Антропонимия “Тысяча и одна ночь”: лингвистический аспект: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Душанбе, 2018. – С.22.

⁵ Қасқабасов С. Таңдамалы. Т.3. Фольклорная проза казахов (Избранные исследования). – Астана: Фолиант, 2014. – С.9-10. Дербісәліев Ә. «Мың бір түн» елінде / Очерктер, әңгімелер. – Алматы: Жалын, 1986. –Б.184; Жармагамбетов Н.К. Поэтическая трансформация сюжетов “Тысячи и одной ночи” и “Калилы и Димны” в казахской литературе XIX – начала XX в.: автореф. дисс... канд. филол. наук. - Алма-Ата, 1985. – С.26.

⁶ Зулъкарнаев С.Ш. Арабские заимствования в татарских фольклорных жанрах (на примере байтов) // Вестник Чувашского государственного университета. – Чебоксары, 2008. – С.285-287; Гилемшин Ф.Ф. Арабские сказки в системе татарской культуры и языка: татарские переводы сборника “Тысяча и одна ночь”: язык, образы, стиль. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2008. – С.113.

⁷ Тулеубаева С.А. “Тысяча и одна ночь” в казахской фольклорной традиции. – Алматы: Арыс, 2009. – С.199.

⁸ Kəmalə İslamzadə. «Min bir gecə» ilə Azərbaycan nağılları arasında paralellər və yaxud ərəb mənşəli sյetlər / Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatına dair tədqiqlər. – Bakı: Elm və təhsil, 2017. – №2 (51). – S.91-104.

⁹ Bayramova L.M. «Min bir gecə» ərəb ədəbiyyatının mədəni-tarixi abidəsi kimi: Filol. elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq bзyn təqdim edilmiş dissertasiyanın avtoref. – Bakı, 2006. – S.28

¹⁰ Məmmədov M. Azərbaycan nağıllarında «Min bir gecə» sյetləri // Dil ədəbiyyat jurnalı. – Bakı: 2011. – №3. – S.190-195.

¹¹ Rüstənzadə İ. Azərbaycan nağıllarının sյet göstəricisi (Aarne-Tompson sistemi əsasında). – Bakı: Elm və təhsil, 2013. – S.190-195.

¹² Ziyat Abdylmecit Akkoyunlu. “Binbir Gece” Masallannın Tьrk Masallanna Tesiri. Hacettepe Ыnv. Basılmamış Doktora Tezi. – Ankara, 1982.

¹³ Жалолов Ғ. Ўзбек фольклорида жанрлараро муносабат. – Тошкент: Фан, 1979. – Б.153-154.

¹⁴ Эгамов Х. Ранг-баранг олам. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1979. – Б.42-43.

странения в народе “Тысячи и одной ночи” множество сюжетов, свойственных арабским сказкам перешли в репертуар узбекских сказочников”¹⁵. А.Ш.Шомусаров рассмотрел первичные источники, ставшие основной для формирования “Алф лайла ва лайла” (“Тысяча и одна ночь”), этапы его развития, художественные интерпретации сказок из “Тысячи и одной ночи” в устном творчестве среднеазиатских арабов, поэтические особенности арабских сказок¹⁶.

Г.А. Остонова исследовала проблемы перевода “Тысячи и одной ночи” на узбекский язык и мастерство переводчика в воссоздании поэтических текстов из сказок на узбекском языке¹⁷.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего учебного заведения, где была выполнена диссертация. Диссертация написана в соответствии с планом научно-исследовательских работ педагогического института Навоийского государственного педагогического института в рамках фундаментального проекта Ф1-ХТ-19919 на тему “Узбекская мифология и ее место в развитии художественного мышления”.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе сравнительно-типологического анализа сюжетной системы узбекских и арабских народных сказок выявить генезис и поэтическую трансформацию традиционных эпических сюжетов в составе “Тысячи и одной ночи”, и определить их место в эволюционном развитии сюжетной системы народных сказок, а также на примере миграции “бродячих сюжетов” осветить влияние данного литературного источника на узбекский фольклор.

Задачи исследования:

Составить научное описание источников, относящихся истории изучения “Тысячи и одной ночи”;

Выявить источники, послужившие основой для возникновения “Тысячи и одной ночи”, а также разъяснить историю взаимосвязей индо-иранских и арабских сказок;

На основе сравнительно-исторического анализа “заимствованных эпических сюжетов” в узбекских народных волшебных сказках выявить своеобразные особенности “бродячих сюжетов”;

Обосновать влияние “Тысячи и одной ночи” на тюркские, в том числе узбекские, сказочные традиции и выявить своеобразные черты и поэтическую природу народных сказок, сформированных под влиянием “бродячих сюжетов”;

Выполнить сравнительный анализ сюжетной системы сказок “Тысячи и одной ночи” и узбекских народных аллегорических сказок;

¹⁵ Жўраев М. Фольклоршунослик асослари. – Тошкент: Фан, 2009. – Б.77.

¹⁶ Шомусаров Ш. Ўзбек ва араб фольклорининг қиёсий-тарихий таҳлили. – Тошкент, 2002; Шу муаллиф. Типология и взаимосвязь фольклора тюркских и арабских народов. – М.: Академкнига, 2010. – С.304.

¹⁷ Остонова Г.А. “Минг бир кеча” асари ўзбекча таржималарининг қиёсий тадқиқи (давр, услуб ва таржима аниқлиги муаммолари): Филол. фанлари номз. дисс. автореф. – Тошкент, 2003. – Б.7-8.

Изучить генезис и эпическую трактовку мотива превращения, сформированного под влиянием “Тысячи и одной ночи” в волшебных сказках;

Выяснить место традиционного мотива “путешествия” в строении сюжета арабских и узбекских народных сказок, а также его функционально-семантическую сущность;

Обосновать место и значение “Тысячи и одной ночи” в развитии узбекских народных сказок.

Объектом исследования был выбран 8-томный перевод сказок “Тысяча и одна ночь” на узбекский язык, а также сборники узбекских народных сказок, опубликованные в разные годы.

Предмет исследования составили специфика и генезис узбекских народных сказок, созданных под влиянием “Тысячи и одной ночи”, состав и художественная эволюция сказочных мотивов, возникших на основе “бродячих сюжетов”.

Методы исследования. При освещении темы диссертации использованы сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, структурно-семантический и художественно-эстетический методы анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Доказано, что возникновение и источники “Тысячи и одной ночи” связаны с индийскими, персидскими и арабскими сказочными традициями, и процесс их формирования подразделяется на такие многоуровневые этапы, как перевод на арабский язык сборника “Хазарская легенда”, возникшего в результате эпической трансформации древних индийских мифологических сюжетов, объединение в циклы народных сказок, созданных в Багдаде и окружающем его регионе в XII-XIII веках, а также введение в XIV веке систематизированных традиционных арабских сказок в Каире;

На основе изучения этнокультурных основ и эпической трансформации сюжетов сказок из сборника “Тысяча и одна ночь” доказано, что первичным источником формирования этого памятника является индийский фольклор, а также, что средним типом, то есть выполнившими функцию среднего звена в миграции эпических сюжетов явились письменные памятники Пехлеви, отразившие в себе сюжеты, сформированные под влиянием древнеиндийских сказочных традиций;

Обосновано, что основная часть узбекских народных волшебных сказок, судя по их историческим основам, создана на основе “бродячих сюжетов”, вобравших в себя влияние древних индийских, персидских и арабских сказочных традиций, а также выявлено, что на протяжении историко-фольклорного процесса такие заимствования эпического уровня совершенствовались благодаря импровизаторству и творческому подходу сказочников;

Доказано, что генезис мотива превращения - одного из основных сюжетных звеньев, приводящих в движение сюжет узбекских народных волшебных сказок и формирующих композиционное строение эпического произведения - упирается в древние тотемистические и анимистические представления;

Выявлено, что в узбекских народных волшебных сказках существует три основных типа мотива превращения, сформированного в результате миграции сюжетов: изменение внешности героя в наказание за предательство, стремление героя защититься от преследования врага или когда враг заколдовывает героя, и способность голубей-пэри принимать антропоморфную внешность;

Обосновано, что мотив путешествия в узбекских и арабских народных сказках возник в результате мифопоэтической интерпретации и трансформации народных представлений о древних обрядах испытания - инициации.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

Выявлено, что “Тысяча и одна ночь” создана на основе записанных в X веке под влиянием индийского фольклора персидских сказок, созданных в X-XII веках в Багдаде приключенческих повестей и бытовых сказок, а также новеллистических сказок, сформировавшихся в Каире в XIII-XV веках;

Обосновано, что история изучения “Тысячи и одной ночи” в тюркской и узбекской филологии началось в середине прошлого века, а влияние данного литературного источника на фольклор и письменную литературу связано уже со временем перевода арабских сказок;

Показано, что, если в “Тысяче и одной ночи” изменение внешности героя происходило при помощи определенных предметов или явлений (таких как вода или песок), а также магии слова (заклинание), то интерпретация данного эпического мотива в узбекских волшебных сказках связана с вербальными средствами;

Доказано, что основой для возникновения мотива превращения послужили ритуалы символично-магических танцев древних охотников в образе тотема-предка, анимистические представления о возможности переселения душ в различные предметы или явления, а также представления о путешествии в “мир иной” духов - покровителей.

Достоверность результатов исследования определяется тем, что научно-теоретические выводы, касательно влияния сказок из “Тысячи и одной ночи” на сказочные традиции узбекского народа и миграции “бродячих сюжетов”, генезиса эпических сюжетов и истории эпической трансформации, интерпретации мотивов превращения и путешествия в художественной структуре сказок, выведены с опорой на достоверные источники, непосредственно связанные с текстами сказок, а также тем, что обобщающие выводы подтверждены на базе авторитетной теоретической литературы.

Научно-теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость исследования определяется тем, что оно служит теоретической основой для изучения таких вопросов, как широкое исследование проблем влияния “Тысячи и одной ночи” на фольклор тюркских народов на материале эпических жанров, в частности, место и поэтическая трансформация “бродячих сюжетов” в развитии сказочных традиций среднеазиатских тюркских народов, исторические основы и эволюция традиционных мотивов.

Практическая значимость исследования проявляется в том, что научно-теоретические выводы диссертации и ее результаты могут быть использованы при подготовке учебных программ, учебников, учебных пособий и текстов лекций по таким предметам как “Узбекское устное народное поэтическое творчество”, “История узбекской литературы” для высших учебных заведений и академических лицеев, при проведении специальных курсов и семинаров по поэтике народных дастанов в магистратуре, и при написании выпускных квалификационных и курсовых работ.

Внедрение результатов исследования. На основе научных результатов, полученных из сравнительного исследования влияния “Тысячи и одной ночи” на формирование сюжетной системы и художественную эволюцию узбекских народных сказок:

Теоретические выводы диссертации, касательно генезиса системы традиционных эпических мотивов и образов в сюжетах узбекских народных сказок, созданных на основе “Тысячи и одной ночи” были использованы в проекте фундаментальных научных исследований ФА-Ф-1-005 на тему “Исследование истории фольклористики и литературоведения Каракалпакстана”, выполненном в 2017-2020 годы в Каракалпакском институте научных исследований по гуманитарным наукам Каракалпакстанского отделения Академии наук Республики Узбекистан (Справка № 17.01/125 Каракалпакстанского отделения Академии наук Республики Узбекистан от 21 июня 2021 года). В результате научно обосновано, что исторические основы мифологических образов в узбекской литературе непосредственно связаны с мифологическим контекстом, относящимся к архаическому слою фольклора народов Востока, в том числе древнеиндийского, персидского и арабского фольклоров;

Выводы диссертации, полученные на основе анализа эпических интерпретаций в узбекском фольклоре “бродячих сюжетов”, сформированных в результате влияния “Тысячи и одной ночи” на тюркские сказочные традиции, на примере мотивов превращения и путешествия в аллегорических и волшебнo-фантастических сказках были использованы в при составлении сценариев конкурсов “Навоийлик ёш навоийхонлар”, “Маънавиятли ёшлар Ватани мадх этади”, “Мен шеър (ҳикоя, эртак) ёзаман”, “Ёш китобхон”, проведенных Навоийским областным отделением союза писателей Узбекистана (Справка Союза писателей Узбекистана № 01-03/874 от 25 июня 2021 года). В результате были разработаны научно-педагогические критерии применения дидактических воззрений, отраженных в узбекских народных сказках, на воспитание совершенного молодого поколения.

Научные взгляды исследователя, касательно своеобразных художественных особенностей узбекских народных сказок, источники и тенденции формирования сюжетной системы, были использованы в таких телепередачах Навоийской областной телерадиокомпании как “Маънавият сарчашмаси”, “Долзарб мавзу”, “Адабий мухит”, “Маънавият гулшани” (справка № 03-02/15 Навоийской областной телерадиокомпании национальной телерадиокомпании Узбекистана от 10 января 2021 года). В результате были широко

популяризированы научные взгляды о древних основах фольклорных произведений.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были апробированы на 2 международных и 17 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 26 научных работ, из них 7 статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, из которых одна опубликована в зарубежном журнале, а 6 - в республиканских научных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 157 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы, цели и задачи исследования, его объект и предмет, показано его соответствие приоритетным направлениям развития науки и технологий в Республике Узбекистан. Изложены научная новизна и практические результаты исследования, раскрыта научная и практическая значимость результатов исследования, приведена информация о внедрении в практику результатов исследования, об опубликованных работах и структурных частях диссертации.

Первая глава диссертации называется **“Формирование, состав и история изучения “Тысячи и одной ночи”**, и ее первый параграф **“Возникновение сборника “Тысячи и одной ночи” и его источники”** излагает научные рассуждения об источниках, на основе которых был создан данный сборник.

Для изучения появления “Тысячи и одной ночи” большое научное значение имеют посвященные данному великолепному сборнику научные исследования таких учёных, как А.К. Горстер, А. Крымский, М.А. Салье, И. Эструп, М. Герхард, И.М. Фильштинский, В.В. Лебедев, Хасен Шахризад, Ш. Шомусаров¹⁸. По мнению арабского ученого А. Сальха, большинство сказок сборника относятся к арабскому устному народному творчеству, и только

¹⁸ Горстер А.К. К литературной истории «Тысяча и одна ночь» / Юбилейный сборник в честь Всеволода Миллера. – М.: Типография А.Васильева, 1892. – С.231-240; Крымский А.Е. Тысяча и одна ночь. Общий историко-литературный очерк. – Труды Лазаревского института восточных языков. Вып. 8. – М., 1904; Салье М.А. Ленинградская рукопись «1001 ночи» // Известия АН СССР. VII серия. – М., 1928. – №3. – С.185-196; Эструп И. Исследование о “1001 ночи”, ее состав, возникновение и развитие. Перевод с датского Т.Ланге. – М., 1904; Герхард М. Искусство повествования. Литературное исследование «1001 ночи». – М.: Главная редакция восточной литературы, 1984; Фильштинский И.М. Арабская классическая литература. – М., 1965; Лебедев В.В. Проблемы источниковедения средневекового арабского фольклора: По материалам арабоязычных письменных памятников VII-XVIII вв.: Автореф. дисс ... доктора филол. наук. – Л., 1979; Хасен Ш. «Тысяча и одна ночь»: история и переводы // Филология и культура. – СПб., 2018. – №3(53). – С.242-246; Шомусаров Ш. Ўзбек ва араб фольклорининг қиёсий-тарихий таҳлили: Филол. фанлари док. дисс. автореф. – Тошкент, 1998; Шу муаллиф. Ўзбек ва араб фольклорининг қиёсий-тарихий таҳлили. – Тошкент, 2002; Шу муаллиф. Типология и взаимосвязь фольклора тюркских и арабских народов. – М.: Академкнига, 2010. – С.304.

стандартные формы были заимствованы у персов. На самом деле этот стандарт относится к индийским сказочным традициям. Г. Горстер выражает свое мнение о том что “Тысяча и одна ночь” была создана в результате переработки арабами индийско-персидских сказок.

Первичным источником, послужившим основой для формирования разнообразных сказок сборника “Тысяча и одна ночь”, служит индийский фольклор. Исследователь источников арабского фольклора В.В. Лебедев пишет, что основой для переведенной в X веке с фарси на арабский “Хазарской легенды” (“Тысяча рассказов”) служит индийский и персидский фольклор.¹⁹ Следовательно, “Хазарская легенда” появилась на основе перевода таких народных книг как, созданные на основе индийских народных сказок и оказавшие сильное воздействие на развитие восточных народных сказок, “Тутинаме” (“Шукасаптати”), или “Етмиш тути” (“70 попугаев”) или “Түтининг етмиш хикояси” (“70 рассказов попугая”), “Веталапанчаиншати” (25 рассказов Ветали), а также “Калила и Димна” и “Синдбаднаме”.

Вторым источником, вызвавшим появление “Тысячи и одной ночи”, является сборник “Хазарская легенда”. До нас не дошел полный образец данного сыгравшего важную роль в возникновении “Тысячи и одной ночи” источника. Первая информация об этом произведении встречается в книге Ибн-ал-Надима “Китаб ал-фихрист” или “ал-Фихрист”. Основываясь на приведенном в этом произведении фрагменте, можно утверждать, что сказки, образовавшие первичный стержень “Тысячи и одной ночи”, были переведены на арабский язык уже в X веке, а также что их структурно-композиционные основы имеют отношение к “Хазарской легенде”. Сюжеты сказок восходящей в генетическом отношении к индо-иранскому фольклору “Хазарской легенды” подвергались различным трансформациям и полностью изменили свой первоначальный эпический облик.

Третий, имеющий определяющее значение в формировании сборника “Тысяча и одна ночь”, источник - это арабские народные сказки. В приобретении “Тысячей и одной ночью” завершённой формы задачу основного источника сыграли и арабские народные сказки. Поскольку в XIV-XIX веках помимо “Тысячи и одной ночи” были составлены и другие сборники сказок, и тот факт, что эти сборники переписывались писарями и распространялись среди народных масс, доказывает наличие у арабов своих развитых сказочных традиций.²⁰ И потому исследователи, занимавшиеся историей формирования “Тысячи и одной ночи”, связывают развитие данного процесса после X-XII веков непосредственно с влиянием арабского сказочного творчества. По-нашему мнению, исторические основы таких нашедших место в сборнике “Тысяча и одна ночь” сказок, как “Повесть о Камар аз-Замане и царевне Будар”, “Сказка о Хасане басрийском”, “Сказка о Бедр-Басиме и Джаухаре”,

¹⁹ Лебедев В.В. Словесное искусство наследников Шахразады / Арабские народные сказки. Пер. с араб., предисл. и примеч. В.В.Лебедева. – М.: Наука, 1990. – С.5.

²⁰ Бу ҳақда қаранг: Беляев В.И. Арабская историческая диалектология и арабские рукописи в Ленинграде // Вопросы филологии стран Азии и Африки. – Л.: Наука, 1973. – С.5; Шамусаров Ш. Арабский фольклор. – Ташкент: Фан, 1992. – С.7.

“Рассказ про Ала Ад-Дина и волшебный светильник”, “Повесть об Али ибн Беккаре и Шамс-ан-Нахар”, “Рассказ о Масруре и Зейн-аль-Мавасиф”, “Сказка о Нур-ад-дине и Мариам-кушачнице”, “Повесть о визире Нур-ад-дине и его брате”, “Рассказ о Маруфе-башмачнике” восходят к арабскому фольклору.

В заключении необходимо отметить, что под непосредственным воздействием индийского фольклора в III-VII веках в письменности Пехлеви был создан сборник “Хазарская легенда”. В VIII веке данный источник был переведен на арабский язык. В IX веке арабы изменили название этого сборника на “Тысячу ночей” и, вместе с этим, в X веке багдадским ученым Абдуллох Мухаммад ибн Абдус ан-Жахшиером было заново собрано около 400 народных сказок, которые были присоединены к переводу “Хазарской легенды”. А в XII веках в результате присоединения к этому сборнику новых багдадских сказок данный литературный памятник был еще более обогащен и в XIV-XV в Египте это книга была заново обработана в художественном отношении, и в результате присоединения к ней более чем 300 новых арабских сказок возникла завершенная версия “Тысячи и одной ночи”.

Второй параграф первой главы называется **“Изучение “Тысячи и одной ночи” в тюркской и узбекской филологии”**. Эпические сюжеты из сборника “Тысяча и одна ночь” оказали сильное влияние на фольклор и письменную литературу тюркских народов. Проблема влияния “Тысячи и одной ночи” на казахский фольклор была рассмотрена такими исследователями, как С. Каскабасов, А. Дербисалиев²¹, М. Салкинбаев²², Н.К. Жармагамбетов²³ и С.А.Туллубаева²⁴.

Камола Исламзаде исследовала параллельные сюжеты в “Тысяче и одной ночи” и в азербайджанских сказках,²⁵ Л. Байрамова изучила национальные варианты сюжетов азербайджанских народных сказок, созданных под влиянием “Тысячи и одной ночи”²⁶. М. Маммедов выявил азербайджанские сказки, созданные под влиянием “Тысячи и одной ночи”²⁷, а И. Рустамзаде утверждает, что несколько азербайджанских сказок появились в результате эпической трансформации сюжетов “Тысячи и одной ночи”.²⁸

²¹ Дербисалиев Ә. «Мың бір түн» елінде / Очерктер, әңгімелер. – Алматы: Жалын, 1986. – 184 б.; Шу муаллиф. Араб әдебиеті (классикалық дәуір). – Алматы, 1982.

²² Салкинбаев М. “Мың бір түннің” генезисіне байланысты кейбір ойлар // Ақиқат. – Алматы, 2011. – №2. – С.66-70.

²³ Жармагамбетов Н.К. Поэтическая трансформация сюжетов “Тысячи и одной ночи” и “Калилы и Димны” в казахской литературе XIX – начала XX в.: автореф. дисс... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1985. – С.26.

²⁴ Туллубаева С.А. «Тысяча и одна ночь» в казахской фольклорной традиции (на примере казахского сказочного эпоса): Автореф. дисс. канд филол. наук. – Алматы, 2004.

²⁵ Kəmalə İslamzadə. «Min bir gecə» ilə Azərbaycan nağılları arasında paralellər və yaxud ərəb mənşəli sjetlər // Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatına dair tədqiqlər. – Bakı: Elm və təhsil, 2017. – №2 (51). – С.91-104.

²⁶ Bayramova L.M. «Min bir gecə» ərəb ədəbiyyatının mədəni-tarixi abidəsi kimi: Filol. elmləri namizədi alimlik dərəcəsi almaq üzün təqdim edilmiş dissertasiyanın avtoref. – Bakı, 2006. – S.28.

²⁷ Məmmədov M. Azərbaycan nağıllarında «Min bir gecə» sjetləri // Dil ədəbiyyat jurnalı. – Bakı: 2011. – №3. – S.190-195.

²⁸ Rüstənzadə İ. Azərbaycan nağıllarının süjet göstəricisi (Aarne-Tompson sistemi əsasında). – Bakı: Elm və təhsil, 2013. – S.190-195.

Диссертационное исследование турецкого фольклориста Атия Назли освещает жанровую соотнесенность, формирование и источники произведений из “Тысячи и одной ночи”²⁹. Влияние, оказанное “Тысячей и одной ночью” на османскую турецкую литературу и фольклор были исследованы в работах таких ученых как Зияд Абдулмажид Аккойунли, Юсуф Коратош и Айюб Акман³⁰.

Узбекский фольклорист Г. Жалолов исследовал в узбекских народных сказках перешедшие туда из “Тысячи и одной ночи” “бродячие сюжеты” - “о коварстве женщин”. Ш. Шомусаров исследовал проблему влияния некоторых сюжетов из “Алф лайла ва лайла” (“Тысяча ночей и ночь”) на сказки бухарских арабов, проживавших в Средней Азии и тюркскую фольклористику. Г.А. Остонова провела сравнительно-текстологический анализ узбекских переводов “Тысячи и одной ночи”, исследовала такие проблемы как история формирования, сущность и классификация фольклорных жанров в “Тысяче и одной ночи”, влияние “Тысячи и одной ночи” на узбекскую литературу.

Несмотря на то, что “Тысяча и одна ночь” довольно серьезно исследовалась учеными мира, в узбекской фольклористике обращали внимание только на “бродячие сюжеты”, возникшие на основе данного произведения, и в этом направлении были созданы некоторые работы. По этой причине специальное монографическое исследование проблем влияния “Тысячи и одной ночи” на узбекское сказочное творчество и репертуар сказочников представляется одной из актуальных задач фольклористики.

Вторая глава диссертации названа **“Сравнительная типология “Тысячи и одной ночи” и узбекских сказок”**, и ее первый параграф - **“Сравнительный анализ сюжетов арабских и узбекских аллегорических сказок”** - исследует генезис “заимствованных сюжетов” в узбекском фольклоре. Сказки со сходными сюжетами у разных народов возникают в результате того, что данные народы проходят одинаковый экономический и социально-исторический пути развития, что эпические сюжеты из фольклора одного народа переходят в фольклор другого народа, то есть происходит “переход сюжета” или “миграция сюжета”, что сюжеты и мотивы определенных эпических произведений заимствуются другими народами.

Сказки о животных возникли в результате тотемистических и анимистических взглядов. В процессе развития поэтического мышления мифологические взгляды, связанные с традицией почитания (обожествления) животных, превращаются в художественно-эстетическую интерпретацию и возникают чисто аллегорические сказки. Рассказанный в первом томе “Тысячи и одной ночи” визирем в качестве назидания дочери - Шахразаде - “Рассказ о быке с ослом” в таком же виде встречается и в казахских, туркменских, киргизских и каракалпакских народных сказках. Начало узбекской народной сказки под

²⁹ Atiye Nazli. Binbir gece” masallarının anadolu türk masallarına etkileri üzerine bir araştırma (doktora tezi). – Konya, 2011.

³⁰ Бу ҳақда қаранг: Yusuf Karataş. Binbir Gece Masalları Üzerinde Bir Değerlendirme // Nьsha.Şarkiyat Araştırmaları Dergisi. – Ankara, 2009. – Vol.IX. Sayı/Issue: 28. – S.73-86; Еуър Акман. Binbir gece masalları kaynaklı bir türk masalı: Cihansah/Cevahir Dağı // <http://turkoloji.cu.edu.tr>

названием “Сусамбил” и ее первые мотивы также взяты из этой сказки, но в сказке “Сусамбил” не встречается образ хозяина, владеющего языком животных.

В узбекских народных сказках не встречается в точности схожий вариант сюжета сказки “Рассказ о газеленке и паве”³¹ из 3 тома “Тысячи и одной ночи”, но есть сказка, в которой совпадают некоторые мотивы. В “Рассказе о газеленке и паве” говорится о том, как подружились пава, гусыня и газеленок, как люди, прибывшие на их остров на своих кораблях, поймали гусыню и унесли ее на свой корабль, поскольку она перестала возносить хвалу Аллаху, а дружба павы и газеленка продолжалась, и, чтобы остаться в живых, они неустанно славословили Всевышнего. В узбекской народной сказке “Лиса и павлин”³², когда лиса хитростью поймаёт павлина, он попросит лису помолиться за него перед как его съесть. Когда лиса раскроет ладони, чтобы прочитать фатиху по павлину, он вырвется и улетит. Обманутая лиса сделает вывод, что тот, кто читает фатиху до того, как поест - идиот. Если в первой сказке гусыня была наказана за то, что перестала славословить Аллаха, то во второй сказке лиса, которая не последовала религиозным установкам, лишилась своей добычи.

Некоторые эпизоды и мотивы из арабской сказки “Рассказ о гусыне и львенке”, а именно использование хитрости человеком встречаются в узбекской народной сказке “Юноша - дровосек и лев”³³.

Арабская сказка “Рассказ о лисице и волке”³⁴ - наиболее часто встречающаяся аллегорическая сказка. Одна из таких узбекских народных сказок со сходным сюжетом - сказка “Волк и лиса”³⁵. Данные сказки строятся на общем сюжете. Уставшая от бесчинств волка лиса хитростью заводит злодея в виноградник. В “Тысяче и одной ночи” волк проваливается в глубокую яму, вырытую сыном Адама, и просит Лису о спасении. Тогда лиса рассказывает ему сказки о неверности, такие как “Рассказ о соколе и воробье” и “Рассказ о змее, убежавшей от охотника”.

В сказке “Рассказ о соколе и воробье” воробей вырывается из рук сокола, но он снова хитростью захватывает его, но и воробей проклинает его, говоря: “пусть мое мясо станет ядом для тебя”, и сокол умирает. Мотивы данной сказки напоминают сказки “Калилы и Димны”. В узбекской народной сказке “Хитрая перепелка” лиса хитростью поедает четверых их пяти детей сороки. Легковерная и бестолковая сорока, поверив словам лисицы, сама скидывает ей детей с гнезда на боярышнике. Несмотря на то, что она была обманута не раз, она мне может защитить своих детей. И только благодаря умной перепелке спасается от этой беды. В данных аллегорических сказках изображаются несообразительные и легковерные герои, которые несмотря на

³¹ Минг бир кеча. 3-жилд. – Тошкент, 1960. – Б.14-17.

³² Ўзбек халқ эртақлари. 1-жилд. – Тошкент: Ўқитувчи, 2017. – Б.60.

³³ Ўзбек халқ эртақлари. 1-жилд. – Тошкент: Ўқитувчи, 2017. – Б.24-25.

³⁴ Минг бир кеча. 3-жилд. – Тошкент, 1960. – Б.25-42.

³⁵ Ўзбек халқ эртақлари. – Тошкент, 1990. – Б.21-25.

то, что не раз попадались во вражескую ловушку, так и не смогли сделать для себя верных выводов.

В арабской сказке “Рассказ о змее, сбежавшей от охотника” и в узбекских народных сказках “Дело змеи - впускать яд” “Волк и стрелок” сюжетные события повторяются. В узбекские сказки, созданные в более позднее время, введен мотив избавления лисы от рук человека путем применения хитрости.

В сказке “Рассказ о вороне и коте”³⁶ из “Тысячи и одной ночи” говорится о том, как подружились ворона с котом, и однажды, когда барс хотел съесть кота, ворона полетела к охотникам, летела низко, увлекая за собой их собак и спасла своего друга. В узбекской народной сказке “Охотник, Кукча и Доно” мудрый голубь, не послушавшийся советов Кукчи, попался в силоч для голубей. Тогда друг Кукчи - мышонок по имени Доно помог ему и спас голубя. Если в первой сказке ворона спасла своего друга, благодаря своей находчивости, то во второй сказке голубь Кукча спасает голубей, благодаря своей мудрости.

В процессе анализа внимание было обращено на то, что множество мотивов в аллегорических сказках о животных в узбекском фольклоре сформированы под влиянием “Тысячи и одной ночи”, а в процессе заимствования их через посредство других народов в эти мотивы были введены изменения, и сюжетная система была обогащена. В результате исследования было выявлено, что под влиянием аллегорических сказок о животных из “Тысячи и одной ночи” в узбекском фольклоре появились аллегорические сказки со сходными сюжетами, но сохранившими свой национальный колорит.

Следующий параграф второй главы называется **“Бродячие сюжеты” в “Тысяче и одной ночи” и в узбекских народных волшебных сказках**. В результате перевода сборника “Тысяча и одна ночь” сюжет арабских сказок оказал сильное влияние на тюркские сказочные традиции. В результате миграции “бродячих сюжетов” и их усвоения появилось множество новых сказок. В волшебных и фантастических сказках среднеазиатских тюркских народов, в том числе и в узбекских сказках влияние заимствованных из “Тысячи и одной ночи” “бродячих сюжетов” особенно сильно заметно в эпической трактовке таких мотивов как бездетность, рождение ребенка, благодаря помощи святых или волшебных покровителей, сверхъестественное рождение ребенка, путешествие героя в “мир иной”.

Волшебные сказки в составе “Тысячи и одной ночи” образуют очень большой пласт. В таких сказках сильно проявляется характерное только для волшебных сказок преобладание таких мотивов как встреча героя со сверхъестественными силами - дивами или джинами, использование волшебных предметов, превращения. Возникшая в процессе такого заимствования и имеющая общие черты с приведенной в 1 томе “Тысячи и одной ночи” сказки “Рассказ о носильщике и трёх девушках”³⁷ - одна из узбекских народных

³⁶ Минг бир кеча. 3-жилд. – Тошкент, 1960. – Б.44.

³⁷ Минг бир кеча. 8 жилдлик. 1-жилд. – Тошкент, 1959. – Б.76-92.

волшебных сказок — это сказка “Беш қиз” (“Пять девушек”)³⁸. Сюжетная система, состав мотивов и образы данных сказок одинаковые. В волшебной сказке “Рассказ о носильщике и трёх девушках” есть образы пяти сестёр, троих слепых каландеров - принца, носильщика, халифа и двоих визирей, и все эти образы прямо перешли в узбекскую сказку. В “Тысяче и одной ночи” девушки не имеют имен. В узбекской народной сказке сестер зовут Караматхон, Мутабархон, Мукаррамхон, Адолатхон и Саломатхон. Основной мотив начинается с появления в доме у сестер носильщика, троих слепых каландеров, халифа и визирей в облике торговцев. После вечеринки сестры наказывают двух собак. Интерпретация событий в этой достаточно объемной сказке полностью перенесена в узбекскую народную сказку, и данная сюжетная система заимствована целиком в единой форме.

Начальный мотив первой части сюжета узбекской народной сказки “Хасан и Хурлико”³⁹ взят из сказки “Рассказ о женщине с отрубленными руками”, входящей в состав “Тысячи и одной ночи”. В арабской сказке падишах велел отрубить руки женщине за то, что она пожертвовала на пути Аллаха нищему две лепешки хлеба. Данный мотив в процессе заимствования подвергается большим изменениям. В сказке “Хасан и Хурлико” руки, несправедливо обвиненной в убийстве ребенка ее брата женщины, отрубят ее же брат. Именно этот сюжет встречается и в русской народной сказке “Безручка”⁴⁰. Очень много мотивов из “Тысячи и одной ночи” проникли в состав узбекских народных сказок и выполняют основную задачу в сюжетной системе.

События из сказки “Рассказ об аль-Амджаде и аль-Асаде” в “Тысяче и одной ночи” встречаются в узбекской народной сказке “Муркумомо”. Такие события как приговор Камар-аз-Заманом, сыном шаха Шахрамата, к смерти несправедливо обвиненных царевичей, и то, что братьям сначала предложили самим покончить с собой, присутствуют и в узбекской сказке “Муркумомо”. В арабской сказке, когда шах Камар-аз-Заман узнает о том, что дети были убиты несправедливо, готовит две могилы, пишет на них имена сыновей и сидит в доме печали - байтул эхзонд - проливая слезы и громко рыдая. В узбекской сказке также, старушка, думая, что Хамид и Маджид погибли, готовит две могилы, пишет на них имена юношей, и говоря, что, если старик придет, скажет ему, что ребят убили разбойники, сидит и плачет тут же. В обеих сказках можно наблюдать описание одинаковых событий.

Арабская сказка “Рассказ про Ала Ад-Дина и волшебный светильник” стала основой для формирования таких узбекских народных сказок, как “Сеҳрли шамчиروق”⁴¹ (“Волшебный светильник”) и “Махмуд ямоқчи”⁴² (Махмуд сапожник).

³⁸ Ўзбек халқ эртақлари. 2-жилдлик. 1-жилд. – Тошкент, 1960. – Б.193-208.

³⁹ Ўзбек халқ эртақлари. – Тошкент, 1990. – Б.150-158.

⁴⁰ Сеҳрли узук. Эртақлар. – Тошкент, 1990. – Б.71-84.

⁴¹ Ўзбек халқ эртақлари. 2-жилд. – Тошкент, 2007. – Б.81-85.

⁴² Ўзбек халқ эртақлари. 3-жилд. – Тошкент, 2007. – Б.79-80.

В сказке “Повесть о царе Шахрамате, сыне его Камар-аз-Замане и царице Будур” тот момент, когда во время возвращения Камар-аз-Замана и Будур на родину принца птица крадет кольцо, похож на события узбекской народной сказки “Хасан и Хусан”⁴³, связанные с Хусаном и Зулхумор. В обеих сказках кража кольца птицей и сорокой и трудности, пережитые эпическим героем, в связи с этим, точно повторяются в сюжетной линии. В арабской сказке “Рассказ о Хасибе и царице змей” встречается сходство в сюжете с узбекскими народными сказками, как “Ўтинчи чол” (Старик-дровосек) и “Камбағал-қашшоқ”⁴⁴ (Бедный нищий), “Дод”⁴⁵. В этих сказках сходными мотивами является то, что отец Даниёл хаким завещает назвать его сына Хосибом Карамиддином, и старик-дровосек перед смертью также завещает ремесленникам назвать его сына именем Дод; а также то, что Карамиддин спускается в колодец, а старик попадает в яму.

В диссертации обосновано, что такие узбекские народные сказки как “Моҳистара”, “Савдогар ўғли” (Сын торговца), “Мислабу”, “Тухмат балоси” (Бедствие от клеветы), “Рустамзод ва Шерзод” (Рустамзод и Шерзод), “Шерзод ва Гулшод” (Шерзод и Гулшод) возникли на основе эпических сюжетов, заимствованных под влиянием “Тысячи и одной ночи”.

Третья глава диссертации названа **“Эпическая интерпретация мотивов превращения и путешествия в узбекских и арабских народных сказках”**, и ее первый параграф посвящен изучению **“Своеобразной поэтической интерпретации мотива превращения в узбекских и арабских народных сказках”**.

Генезис мотива превращения, его интерпретации в составе эпических произведений, своеобразные функционально-семантические особенности данного встречающегося в волшебных сказках мотива были исследованы в работах таких ученых как В. Пропп, Е. Мелетенский, Н.А. Кун, Б.А. Коломакина, П. Кузнецова⁴⁶.

По мнению И. Эструпа мотив превращения впервые возник в индийском фольклоре⁴⁷. В узбекской фольклористике своеобразные особенности мотива превращения в составе волшебных сказок первыми исследовали такие ученые как Г. Жалолов, М. Муродов и Х. Шайхов⁴⁸. Ф. Гузалев, Т. Рахмонов, С. Жумаева, Ж. Юсупов, Н. Собирова, М. Содикова, Д. Ураева, М. Рахмонов также публиковали статьи об интерпретациях мотива превращения в узбекском фольклоре и письменной литературе⁴⁹. Также Д. Қувватова и Н. Кадиров

⁴³ Ўзбек халқ эртақлари. 2-жилд. – Тошкент, 2007. – Б.141.

⁴⁴ Ўзбек халқ ижоди. Кўп томлик. Сув қизи. Фантастик эртақлар. – Тошкент, 1966. – Б.265-281.

⁴⁵ Ўзбек халқ эртақлари. 3 жилдлик. 3-жилд. – Тошкент, 2007. – Б.291.

⁴⁶ Коломакина Б.А. Мотив превращения в сибирских сказаниях: структура, классификация // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – №7 (73): в 3-х ч. Ч.1. – С.34-44; Шу муаллиф. Мотив превращения человека в животное в волшебных сказках бурят и шорцев / Сибирский филологический журнал. – Новосибирск, 2012. – С.19-23; Кузнецова П. Мотив превращения в мифе и в сказке / Актуальная классика. – М., 2018. – С 27-32

⁴⁷ Эструп И. Исследование о “1001 ночи”, ее состав, возникновение и развитие. – М., 1904. – С.273.

⁴⁸ Жалолов Г. Эртақлар фантастикасига бир назар // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1978. - №5. – Б.55-58.

Муродов М., Ҳ.Шайхов. Ҳаётбахш ҳаёллар. – Тошкент, 1985. – Б.110

⁴⁹ Ғўзалев Ф. Сехрли эртақларда эврилиш ва унинг архаик шакллари // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1989. - №4. – Б.48-51; Рахмонов Т Сехрли эртақларнинг айрим айрим мотивлар генезисига доир. // Ўзбек тили ва

защитили кандидатские диссертации о месте мотива превращения в узбекской научно-художественной фантастике и в мировой литературе⁵⁰. Н. Рахмонов и Х. Алламбергенов изучили связь мотива превращения в волшебных сказках с мифологическими сюжетами⁵¹.

По утверждению азербайджанского ученого Ф. Гезалова в волшебнo-фантастических сказках тюркских народов существуют две разновидности мотива превращения: полное превращение, когда герой превращается в неживой предмет, и незавершенное - не доведенное до конца - превращение, когда герой превращается в живое существо⁵². Молодой фольклорист М.Ю.Жураева подразделила мотив превращения на такие типы, как превращение под влиянием слова, под влиянием взгляда, под влиянием вещи, предмета, явления (вода, песок, огонь и др.), превращение в результате действий, под влиянием брачных уз и через посредство одежды⁵³.

Мотив превращения поначалу возник в мифах в результате мифологических воззрений на основе поклонения духам предков и тотемистско-анимистических представлений. Генетические корни мотива превращения в узбекских народных сказках также большей частью упираются в тотемизм. В его сказочных интерпретациях героини вступают в брак с животными, птицами, насекомыми, и сверхъестественные существа приобретают облик человека. Узбекская народная сказка “Опа-сингиллар” (“Сестры”), где младшая сестра вступает в брак со змеем, который превращается в прекрасного юношу, служит доказательством данного утверждения. В узбекской народной сказке “Айиқполвон”⁵⁴ (“Медведь - богатырь”), где принцесса Икбол вступает в брак с медведем, и родившийся у них ребенок до пояса имеет человеческое тело, а ниже пояса - волосатое, медвежьего типа, содержится своеобразная разновидность превращения. В сказках же “Тысячи и одной ночи” происходят изменения в функции мотива превращения. В арабских сказках превра-

адабиёти. – 1992. - №3-4. – Б.51-55; Жумаева С. Ҳайвонлар ҳақидаги эртақларнинг сюжет ва мотивлари. // Ўзбек тили ва адабиёти. – 1996. - №5. – Б.37-39; Юсупов Ж. Эврилиш мотивига доир баъзи мулоҳазалар // Тухфа. Тўплам. – Тошкент: 2001; Шу муаллиф. Эврилиш мотивига доир баъзи мулоҳазалар // Шарқ юлдузи. – Тошкент, 2002. – 1-сон; ; Собирова Н. Хоразм достонларида эврилиш билан алоқадор мотивлар / Хоразм фольклори. Т.4. – Урганч, 2002. – Б.22-24; Содикова М. Жон ҳақидаги анимистик тасаввурлар. // Ўзбек тили ва адабиёти. – 2003. - №5. – Б.61-67; Ўраева Д. Абдулла Қодирийнинг “Жинлар базми” ҳикоясида эврилиш мотиви // Абдулла Қодирий ва ўзбек адабиёти тараққиёти. – Бухоро: Дурдона, 2019. – Б.19-21; Раҳмонова М. Афсоналарда эврилиш мотиви // Филология ва услубий масалалари. – Тошкент, 2008. – Б.69-71;

⁵⁰ Қувватова Д. Ўзбек илмий-бадиий фантастикасида фольклор мотивлари. Филол. фанлари номз. ... дисс. автореф. – Тошкент, 1997. – Б.24; ; Қувватова Д. Ўзбек фантастикасида эврилиш мотиви // Илм сарчашмалари. – Урганч, 2004. - №3. – Б.81-83; Кадилова Н. Жаҳон адаблари ижодида эврилиш мотиви (муштараклик ва индивидуаллик): Филол. фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. автореф. – Тошкент, 2020.

⁵¹ Раҳмонов Н. Туркий халқлар сеҳрли эртақларида эврилиш (метаморфоза) ва унинг мифологик сюжет билан муносабати / Ўзбек фольклоршунослигининг долзарб масалалари. – Тошкент, 1997; Шу муаллиф. Эврилиш мотиви ва унинг мифологик сюжетлар билан муносабати / Туркий ёзма ёдгорликлар ва фольклор. – Тошкент: Тафаккур қаноти, 2020. – Б.228-294; Алламбергенов Ҳ. Халқ эртақларида кўп қиёфали тимсоллар вазифадошлиги / Филологик тадқиқотлар. III. – Тошкент, 2012. – Б.115–117.

⁵² Гезалов Ф. Структура азербайджанской волшебной сказки: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Ташкент, 1990.

⁵³ Жураева М.Ю. Эврилиш мотивининг таснифи // Гулистон давлат университети ахборотномаси. – Гулистон, 2003. – №2. – Б.34-37; Шу муаллиф. Ўзбек фольклоридаги эврилиш мотивининг таснифи // Изланиш самаралари. – Тошкент, 2016. – Б.141-148.

⁵⁴ Ўзбек халқ эртақлари. 3 жилдлик, 2-жилд. – Тошкент, 2007. – Б.88.

щение в основном происходит на основе чтения заговоров на воду и обрызгивания или обливания этой водой героя. Для анализа в нашем исследовании мы отобрали только те узбекские сказки, где происходили превращения, похожие на превращения в арабских сказках. В узбекских народных сказках “Ўтинчи чол” (Старик - дровосек), “Илмхон”, “Эрназар ва Кимёназар” (“Эрназар и Кимёназар”) преобладает совершение заговора посредством чтения дуа. Похоже, что волхование с помощью заговоренной воды в арабских сказках претерпело в дальнейшем изменения, но вода сохранилась в качестве волшебного средства. В сказке “Олтин бешик” (“Золотой бешик”) превращение испившего воды братца в оленёнка связано с трансформациями мотива превращения в последующие периоды.

Сказки, в которых используется мотив превращения, условно можно подразделить на следующие группы:

I. Герои сказки, потерявшие свой истинный облик в наказание за предательство. В сказке “Рассказ о носильщике и трёх девушках”⁵⁵ из первого тома “Тысячи и одной ночи”, также как и в узбекской народной сказке “Беш қиз”⁵⁶ (“Пять девушек”), завистливые сестры, не способные порадоваться счастью сестры, были превращены в собак при помощи пэри. В обеих сказках сестры предают свою сестру, и в наказание превращаются в собак. В арабской сказке “Ибн Фозил и его братья” также девушка пэри-джин превращает неверных братьев в собак, окропив их водой. В арабской сказке “Старик с мулом” (“Хачирли чол”⁵⁷), где жену старика превращают в мула в наказание за то, что она изменила ему с рабом, события сходны с узбекской народной сказкой “Кимёгар бойнинг ўғли”⁵⁸ (“Сын богатого химика”), где принцесса силой отбирает волшебный мешок, красный колпак и дудочку, и в отместку за это сын химика обманом способствует тому, чтобы принцесса съела красное яблоко, и так превращает ее в свинью.

II. Персонажи, изменившие свою внешность, спасаясь от преследований врага и претерпевшие превращение будучи заколдованными врагами.

В узбекской сказке “Савдогар ўғли”⁵⁹ (“Сын торговца”) третья пэри получает прощение за то, что она превратила парня в синего голубя и принудила его учиться мастерству волхования, после чего ее превращают в прекрасную пэри и выдают замуж за этого юношу.

В арабских сказках вода является волшебным средством и прочитав над ней дуа, ею поливают или окропляют героя, которого стремятся заколдовать. В узбекских народных сказках зачитывают заговоры - специальные дуа “исми аъзам” - на напиток (шароб), из которого затем дают испить герою. Это является средством превращения в узбекских народных сказках. Так эпический герой начитывает “исми аъзам” на вино (шароб) и обливает им пэри, ко-

⁵⁵ Минг бир кеча. 1-жилд. – Тошкент, 2015. – Б.125.

⁵⁶ Ўзбек халқ эртаклари. 3 жилдлик. 2-жилд. – Тошкент, 2007– Б.5-22.

⁵⁷ Минг бир кеча. 8 жилдлик. 1-жилд. – Тошкент, 1959. – Б.39-40.

⁵⁸ Ўзбек халқ ижоди. Кўп томлик. Олтин бешик. Эртақлар. – Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1985. – Б.157-162.

⁵⁹ Ўзбек халқ ижоди. Кўп томлик. Сув қизи. Фантастик эртақлар. – Тошкент, 1966. – Б.304-324.

торых пытается заколдовать. Сходство в мотивах превращения в узбекской народной сказке “Дунёда йўқ хунар” (“Невиданное ремесло”) и в арабской сказке “Рассказ второго календера” доказывает, что своими корнями эти сказки восходят к общему источнику.

III. Превращения голубей-пэри в прекрасных девушек. В сказке о Джаншахе из 509 ночи в “Тысяче и одной ночи” герой видит, как голуби “сняли с себя бывшие на них перья и превратились в трех девушек”, и данный момент также встречается в узбекских народных сказках “Моҳистара” ва “Аҳмадлар”, “Миср подшоши” (Царь Египта). В тысяче и одной ночи девушка-джин, которую полюбил Джаншах, изображается в обликах прекрасной девушки и голубя. В сказке “Старик - дровосек” также сын старика Дод полюбил пэри, и в сказке приводятся такие картины, когда эта пэри, перекувыркнувшись, превратилась в девушку, а когда старая ведьма толкнула ее в воду, то превратилась в черного коня. Тот факт, что в обеих сказках встречаются сходные мотивы, подтверждает, что в основе узбекской народной сказки находится арабская сказка. Несмотря на то, что народные воззрения о пэри создавались в Центральной Азии, их обработка в арабских сказках перешла также и в узбекские народные сказки.

Второй параграф третьей главы называется **“Своеобразие мотива путешествия в узбекских и арабских народных сказках”**.

Корни мотива путешествия упираются в древние мифы и обряды. С возникновением космогонических представлений начали формироваться представления, связанные с путешествием в “мир иной”, воображаемый как место обитания духов и покровительствующих сил.

Эпические интерпретации мотива путешествия, дающего стартовый толчок сюжету сказки и являющегося причиной развития событий в ней, делятся на два типа:

Мотив путешествия в мир иной, представляемый как подземный или подводный миры. В таких сказках как “Кенжа ботир” (“Младший богатырь”), “Куёш ерининг паҳлавони” (“Богатырь земли Солнца”), “Беш қиз” (“Пять девушек”) встречается мотив путешествия героя в подземный мир. В сказке “Кенжа ботир” изображается поход слуги богатыря Серки в подземелье - край дивов, после того как он убивает владельца подземных богатств - чудище, ростом в одну пядь, с бородой в десять пядей, а в сказке “Куёш ерининг паҳлавони” показано, как эпический герой Рустам, которого сбрасывают в “бездонную” пещеру в горе Шайтонтепа, отправляется в подземелье - в мир дивов. В арабской сказке “Рассказ второго календера” присутствует мотив путешествия в край дивов, в сказке “Рассказ о Хасибе и царице змей” - мотив путешествия Хасиба в страну змей, расположенную под землей. Однако в арабских сказках из “Тысяча и одной ночи” присутствует попытка конкретного отображения пути в подземелье, в его реальном виде, а в узбекских народных сказках преобладает вымысел, фантазия. В таких сказках “Тысячи и одной ночи”, как “Сказка об Абд-Аллахе земном и Абд-Аллахе морском” и “Сказка о Бедр-Басиме и Джаухаре” изображается мотив путешествия в подводный мир. В частности, события “Сказки о Бедр-Басиме и Джаухаре”, где

изображается как наземный правитель полюбил дочь подводного царя и женился на ней, но на долю принца Бедр-Басима выпало множество испытаний, похожи на узбекскую сказку “Сув қизи” (“Русалка”). В “Сказке об Абд-Аллахе земном и Абд-Аллахе морском” средством при помощи которого герою удалось погрузиться в морской мир стал жир с печени рыбы дандан, а в узбекской сказке “Лукмони ҳаким” эту функцию выполнил “стеклянный дом” - построенное из стекла сооружение, в котором героя сбросили в реку. В эпическом пространстве подводного мира также присутствуют образы дивов и пещер. В “Сказке об Абд-Аллахе земном и Абд-Аллахе морском” попавший в сети человек описывается как “ифрит” - див, а рыбы живут в пещерах. В сказке “Лукмони ҳаким” изображены образы речных существ: “одами оби, одами лоби, одами соби”. В “Тысяче и одной ночи” больше реалистических описаний, и города подводного царства изображены детально.

Мотив путешествия в удивительные страны. В сказке “Рассказ о Хасибе и царице змей” Булукия отправляется в путь, чтобы встретиться с пророком, и ищет воду вечной жизни, и это тоже является древним мотивом. В узбекской народной сказке “Чинор нега кўп яшайди?” (“Отчего чинары живут долго?”) он также встречается. Изображенные в сказке “Рассказ о Хасибе и царице змей” путешествие Булукие по удивительным странам, путешествие героя в подземное царство змей, где он видит огромных змей, “каждая из которых была длиной в сто локтей”, встречается и в узбекских народных сказках “Гул узук” и “Моҳистара”. В “Тысяче и одной ночи” в пятом путешествии Синбада - морехода говорится о его прибытии на необычный остров, где к нему на плечи забирается чудовищный старик, также и в узбекской народной сказке “Паҳлавон Рустам” (“Богатырь Рустам”) изображается то, что старичок, которого сажает на свои плечи Рустам, превращается в чудовище. Происхождение этого мотива связано со сказкой “Тысяча и одна ночь”.

Мотив отправления эпического героя в путешествие в зависимости от состояния и обстоятельств, ставших причиной для его выхода в путь, условно подразделяются на три группы:

- 1. Герой отправляется в путь в поисках возлюбленной.**
- 2. Герой сказки отправляется в путь в поисках средства для лечения больного.**
- 3. Герой выходит в путь, чтобы решить какую-то сложную задачу.**

Эти сказки анализируются.

Существуют сходные черты в структурах мотива путешествия в сказках “Тысячи и одной ночи” и в узбекских народных сказках, и в этих сходных чертах наблюдается взаимосвязь. Мотив путешествия занимает важное место в формировании структуры сказки, обеспечивает разнообразие сюжета, наполняет его необычными описаниями, придает сказкам еще большую привлекательность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Один из литературных памятников, оказавший большое влияние на развитие фольклора и письменной литературы народов мира, “Тысяча и одна ночь”, судя по истории формирования, представляет собой переработанное в художественном отношении собрание народных сказок, построенных на основе многоуровневых эпических сюжетов, вобравших в себя различные исторические периоды. Судя по истории формирования сказок, входящих в состав этого оказавшего огромное влияние на художественное мышление народов мира литературного памятника, они являются многослойными, поскольку соединяют в себе индийские, персидские и арабские сказочные традиции.

2. Обобщив научные воззрения, касающиеся древних источников и этапов формирования данного литературного сборника, можно утверждать, что данный процесс начался в X веке и завершился в конце XIV - начале XV века в Каире. Данный процесс включает в себя три этапа: а) персидские аллегорические сказки, возникшие под влиянием древнеиндийского фольклора; б) арабские сказки приключенческого характера, созданные в Багдаде в X-XII веках; в) арабские новеллистические сказки XIII-XV веков, появившиеся в Каире и его окрестностях.

3. На основе изучения этнокультурных основ и эпической трансформации сюжетов сказок, входящих в сборник “Тысяча и одна ночь” утверждаем, что первичной основой для формирования данного памятника явился индийский фольклор, вызвавший появление сборника персидских аллегорических сказок “Хазарская легенда”, в результате перевода которого на арабский язык в X веке был заложен первый фундамент данного великолепного литературного памятника - “Тысяча и одна ночь”.

4. После того как в конце XIX – начале XX века Сидки Хондайлики, Саид Ахрор Махдум, Шохмардон Иброхимов перевели сказки “Тысячи и одной ночи” на узбекский язык, сборник получил широкое распространение в Средней Азии, и определенная часть узбекских сказок начала формироваться на основе восходящих к ним сюжетов. В 1960-е годы на основе наиболее завершенной копии “Булок” (“Родник”) книги “Алф лайла ва лайла”, опубликованной в Каире, появилась ее полная версия на узбекском языке в переводе Солиха Муталибова, Юнусхона Хакимжонова, Абдусодика Ирисова и Абдуфаттоха Расулова.

5. Сюжеты аллегорических сказок о животных в “Тысяча и одной ночи” системны, в них несколько событий передаются по порядку, последовательно, в соответствии с определенным стандартом, и они велики по объему. В узбекских народных сказках, напротив, сюжет сжатый, чаще состоит из пары эпизодов, и в их сюжете возможны свободные изменения, то есть они не подгоняются под шаблонные формы. В результате сравнительно-исторического

анализа было доказано, что аллегорические сказки из “Тысячи и одной ночи” оказали воздействие на узбекские народные сказки.

6. В арабских волшебных сказках, особенно в бытовых сказках, при описании событий и явлений присутствуют и реальные жизненные описания. Имена героев сказок, названия стран, описания, связанные с волшебными явлениями, изложены в завершенной форме. А в узбекских народных сказках в описании реалий практически не встречаются конкретные географические названия, имена реальных исторических лиц, и явления, связанные с конкретной местностью, иными словами, основу сказочной фантазии в них образует художественный вымысел.

7. Несмотря на то, что основная часть узбекских народных волшебных сказок, судя по их историческим основам, возникла на основе “бродячих сюжетов”, вобравших в себя древнеиндийские, персидские и арабские сказочные традиции, в течении историко-фольклорного процесса данный заимствованный эпический пласт, благодаря импровизаторству и творческому подходу сказочников и сказителей, получил художественную обработку и приобрел своеобразный национальный дух. Выявлено, что в результате заимствования “бродячих сюжетов” из “Тысячи и одной ночи”, были созданы новые варианты узбекских народных волшебных сказок, что привело к дальнейшему развитию и совершенствованию узбекских народных сказочных традиций.

8. Мотив превращения, выполняющий важную композиционную функцию в художественной структуре волшебных сказок, сформировался в результате мифопоэтической интерпретации тотемистических, анимистических и шаманистских взглядов, содержащихся в древнем фольклоре. Генезис данного мотива восходит к ритуальным действиям древнего человека, состоящим из магических практик, символизирующих принятие облика тотема-предка, а также анимистическим представлениями о том, что душа может переселяться и принимать различные формы и виды.

9. Своеобразные эпические трактовки мотива превращения в узбекских народных сказках, сформированных под влиянием волшебных сказок из “Тысячи и одной ночи”, характеризуются тем, что они вбирают в себя такие состояния, как получение героем помощи от волшебных и магических покровителей, получение защиты от злых сил, демонстрация героем своих удивительных способностей, признания героя заслуживающим наказания за его определенные действия, изменение внешности героя. Основная задача мотива превращения, выполняющего функционально-семантическую задачу в сюжете волшебной сказки, сводится к тому, что эпический герой посредством изменения своей внешности добивается своей цели.

10. Анализ значения мотива путешествия в структуре “Тысячи и одной ночи” и узбекских народных сказок показал, что генетические основы мотива

путешествия связаны с имевшимися в древнем обществе обрядами испытания-инициации, состоявшими из ритуальных действий и магических практик, исполняемых с целью перевода юношей из одного возраста или сословия в следующее. Эпическая функция данного мотива в сюжетной структуре узбекских народных волшебных сказок сводится к тому, чтобы интересно изложить приключения героя, а также связать воедино различные композиционные единицы, организующие сюжет сказки.

**SCIENTIFIC COUNCIL AWARDED SCIENTIFIC DEGREES
DSc.02/30.12.2019.Fil.46.02 AT THE INSTITUTE OF UZBEK LANGUAGE,
LITERATURE AND FOLKLORE**

NAVOI STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE

AKHMEDOVA ZEBINISO JUMAKULOVNA

**COMPARATIVE STUDY OF THE PLOT SYSTEM OF
“A THOUSAND AND ONE NIGHTS” AND UZBEK FOLK FAIRY TALES**

10.00.08 – Folklore

**DISSERTATION ABSTRACT FOR DOCTOR OF PHILOSOPHY (PhD)
ON PHILOLOGICAL SCIENCES**

TASHKENT – 2021

The theme of PhD dissertation is registered by Supreme Attestation Commission at the Cabinet Ministry of the Republic of Uzbekistan under the number B2020.3. PhD/Fil1393

The dissertation has been prepared at the Navoi State Pedagogical Institute.

The abstract of the PhD dissertation is posted in three (Uzbek, Russian, English (resume)) languages on the website of Scientific Council (www.tai.uz) and «ZiyoNet» information and educational portal (www.ziynet.uz).

Scientific advisor: **Djuraliev Mamatkul,**
Doctor of philological science, Professor

Official opponents: **Yarmatov Isomiddin,**
Doctor of philological science, Professor

Sabirova Nasiba
Doctor of philological science, Docent

Leading organisation: **Bukhara State University**

Defense of the Dissertation will take place on «__» ____ 2021 at «__» at a meeting Scientific Council DSc.02/30.12.2019.Fil.46.02 under Scientific Degree at Institute of Uzbek language, literature and folklore of the Uzbekistan Academy of Sciences . (address: 100060, Tashkent, str. Shakhrisabz passage, 5. Tel.: (99871) 233-36-50; fax: (99871) 233-71-44; e-mail: uzlit@uzsci.net)

Dissertation could be reviewed at the Main Library of the Uzbekistan Academy of Sciences (registered with the number ____). address: 100100, Tashkent, str Ziyolilar, 13.
Tel.: (99871) 262-74-58.

The abstract of the dissertation was distributed on «__» _____ 2021.
(Registry report number ____ on«__» _____ 2021).

B. Tuxhliev
Deputy Chairman of the Scientific Council
Awarding scientific degrees,
Doctor of Philological sciences, Professor

L. Khudaykulova
Secretary of Scientific Council
Awarding scientific degrees,
Candidate of Philological sciences

Sh. Turdimov
Chairman of Scientific Seminar at the
Scientific Council awarding scientific degrees,
Doctor of Philological sciences

INTRODUCTION (annotation of the PhD thesis)

The aim of the research work is to illuminate the genesis, poetic transformation and role of traditional epic plots in the evolution of traditional epic plots in the "A Thousand and One Nights" based on a comparative-typological analysis of the plot system of Uzbek and Arabic folk tales.

The object of research work was an 8-volume translation of "A Thousand and One Nights" into Uzbek, as well as collections of Uzbek folk tales published in different years.

Scientific novelty of the research work is as follows:

the origin and sources of "A Thousand and One Nights" are associated with the traditions of Indian, Persian and Arabic fairy tales, and the process of its formation is associated with the translation into Arabic of the complex "Hazor Afsona", which emerged as a result of the epic transformation of ancient Indian mythological plots. It is also proved that the classification of folk tales created in Baghdad and its environs in the XII-XIII centuries and the inclusion of traditional Arabic tales systematized in Cairo in the XIV century in this complex consist of many stages;

based on the study of the ethnocultural basis and epic transformation of the plot of fairy tales in the complex "A Thousand and One Nights", it was determined that the first source for the formation of this monument was Indian folklore. It has also been proved that Pahlavi written monuments, which reflect the plots formed under the influence of ancient Indian fairy-tale traditions, served as an intermediate type, i.e., a middle link in the migration of epic plots;

the main part of Uzbek folk magic tales is based on historical bases, based on "mobile plots" that combine the influence of ancient Indian, Persian and Arabic storytelling traditions. It has also been found that during the historical-folklore process such an assimilation of the epic layer was perfected by the wickedness and creativity of the storytellers;

the genesis of the evolutionary motif, which is one of the main plot rings that move the plot of Uzbek folk magic tales and form the compositional structure of the epic, has been proved to date back to ancient totemistic and animistic ideas;

transformation of the protagonist, who was punished for treason in the Uzbek folk fairy tales, formed as a result of the migration of epic plots in "A Thousand and One Nights", the hero defending himself from enemy pursuit, as well as the existence of three main types, such as enchantment by the enemy and the anthropomorphic appearance of pigeon-fairies are determined;

it is proved that the motive of the trip in Uzbek and Arab folk tales arose as a result of mythopoetic interpretations and epic transformation of folk views on the ancient test-initiation ceremonies.

Implementation of research results. Based on the scientific results of a comparative study of the impact of "A Thousand and One Nights" on the formation and literary evolution of the plot system of Uzbek folk tales:

the theoretical conclusions of the dissertation on the genesis of the system of traditional epic motifs and images in the plot of Uzbek folk tales, created on the basis of "A Thousand and One Nights" were used in the implementation of the fundamental research project FA-F-1-005 – "Study of the history of Karakalpak folklore and literature", conducted in 2017-2020 at the Karakalpak Research Institute of Humanities of the Karakalpak branch of Uzbekistan Academy of Sciences (Reference No. 17.01/125 of Karakalpak Research Institute of Humanities of the Karakalpak branch of Uzbekistan Academy of Sciences, 21 June, 2021). As a result, the historical basis of mythological images in Uzbek literature is scientifically based on their direct connection with the mythopoetic context belonging to the archaic layer of the peoples of the East, including ancient Indian, Persian and Arabic folklore;

the results of the study were used the Navoi regional branch of the Writers' Union of Uzbekistan is shaping the scenarios of such contests as "Young Navoi people of Navoi", "Spiritual youth praise the Motherland", "I write poetry (story, fairy tale)", "Young reader" in order to formulate the scenario of the contest based on the analysis of the epic interpretations of "traveling plots" in Uzbek folklore, formed as a result of the influence of "A Thousand and One Nights" on the example of evolution in figurative and magical fairy tales (Reference No. 01-03/874 of Writer's Union of Uzbekistan, 25 June, 2021). As a result, it was possible to develop scientific and pedagogical criteria for the use of didactic ideas in the upbringing of the younger generation, which are reflected in the Uzbek folk tales.

the researcher's scientific views on the peculiarities of Uzbek folk tales, the sources of the plot system and the principles of its formation were used in such programs of Navoi regional television and radio company as "Source of Spirituality", "Current Topic", "Literary Environment", "Spiritual Flower" (Reference No. 03-02/15 of the Navoi TV and Radio Company under the National TV and Radio Company of Uzbekistan, January 10, 2021). As a result, scientific views on the ancient foundations of Uzbek folklore have become widespread.

The outline and of the thesis. The dissertation consists of an introduction, four chapters, conclusion, list of sources and literature. The volume of dissertation is 157 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Аҳмедова З.Ж. “Минг бир кеча” ва ёзма адабиёт // Филология масалалари. – Тошкент, 2005. – №2. – Б. 53-56 (10.00.00; №18).
2. Аҳмедова З.Ж. Ўзбек халқ эртаклари ва “Минг бир кеча” сюжети типологиясига доир // Тил ва адабиёт таълими. – Тошкент, 2011. – №4. – Б.56-60 (10.00.00; №9).
3. Аҳмедова З.Ж. “Минг бир кеча”нинг яратилиш тарихи ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2012. – №6. – Б. 46-50 (10.00.00; №14).
4. Аҳмедова З.Ж. Баҳром образининг генезиси ҳақида баъзи мулоҳазалар // Илм сарчашмалари. – Урганч, 2014. – №5. – Б. 57-60 (10.00.00; №3).
5. Аҳмедова З.Ж. Шарқ адабиётида “Минг бир кеча” мотивлари // Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси. – Хива, 2020. – №12. – Б. 204-206 (10.00.00; №21).
6. Аҳмедова З.Ж. The creation of “One thousand and one nights” and its original sources // EPRA International Journal of Multidisciplinary Research (IJMR) & Development. Impact Factor: SJIF 2020=7.1, (India) 2020. – S. 547-550.
7. Аҳмедова З.Ж. “Минг бир кеча”даги “сайёр сюжет”ларнинг ўзбек халқ сеҳрли эртакларига таъсири // Тамаддун нури. – Беруний, 2020. – №4. – Б. 40-42 (10.00.00; №28).
8. Аҳмедова З.Ж. “Минг бир кеча”нинг юзага келиши ва манбалари / International Asian Conference on Contemporary sciences-IV. – Baku, Azerbaijan, 2020. – S. 330-334.
9. Аҳмедова З.Ж. “Минг бир кеча”нинг ўзбек халқ мажозий эртакчилигига таъсири / “Олий таълим сифатини такомиллаштиришда инновацион ҳамкорликнинг долзарб масалалари” мавзусидаги халқаро конференция материаллари. – Навоий, 2020. – Б. 275-277.
10. Аҳмедова З.Ж. Қурбонлик маросими ҳақида баъзи мулоҳазалар / “Ўзбек маросим фольклорини ўрганишнинг янгича тамойиллари” мавзусидаги республика илмий-назарий конференцияси материаллари. – Навоий, 2007. – Б. 93-96.
11. Аҳмедова З.Ж. “Минг бир кеча” ва унинг ўзбек халқ эртакларига таъсири / “Ўзбек фольклорини ўрганишнинг янгича тамойиллари” мавзусидаги республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Наманган, 2010. – Б. 113-117.

II бўлим (I часть; I part)

12. Аҳмедова З.Ж. Баҳром образининг “Минг бир кеча” ва “Сабъаи сайёр”даги поэтик талқини / “Алишер Навоий – буюк донишманд ва мутафаккир” мавзусидаги илмий-назарий конференцияси материаллари. – Навоий, 2007. – Б. 82-85.

13. Аҳмедова З.Ж. Эврилиш мотивининг ўзбек халқ эртақларидаги ўрни / Профессор-ўқитувчилар ва талабаларнинг XXII илмий-амалий конференцияси материаллари тўплами. – Навоий, 2007. – Б. 236-238.

14. Аҳмедова З.Ж. “Минг бир кеча” ва ўзбек халқ сеҳрли эртақларидаги “сайёр сюжетлар / Профессор-ўқитувчилар ва талабаларнинг XXIV илмий-амалий конференцияси материаллари тўплами. – Навоий, 2009. – Б. 22-24.

15. Аҳмедова З.Ж. Искандар образининг поэтик талқини хусусида баъзи мулоҳазалар / “Ўзбек фольклорини ўрганишнинг янгича тамойиллари” мавзусидаги республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Наманган, 2010. – Б. 86-91.

16. Аҳмедова З.Ж. “Минг бир кеча” сюжети типологиясига доир / Профессор-ўқитувчилар ва талабаларнинг XXVI илмий-амалий конференцияси материаллари. – Навоий, 2011. – Б. 33-35.

17. Аҳмедова З.Ж. Фольклор асарларининг дидактик вазифаларига доир / “Инновацион ғоя ва тараққиёт” мавзусидаги республика илмий-назарий конференцияси материаллари тўплами. – Тошкент-Навоий, 2012. – Б. 15-17.

18. Аҳмедова З.Ж. “Минг бир кеча” тарихи ҳақида баъзи мулоҳазалар / Профессор-ўқитувчилар ва талабаларнинг XXVII илмий-амалий конференцияси материаллари тўплами. – Навоий, 2012. – Б. 122-123.

19. Аҳмедова З.Ж. “Минг бир кеча” ва ўзбек халқ эртақлари / “Олий таълим тизимида илм-фан ҳамкорлигининг долзарб масалалари” мавзусидаги республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Навоий, 2013. – Б. 74-75.

20. Аҳмедова З.Ж. Навоий ижодида “Минг бир кеча” мотивлари / Филологик таълим: тил ва адабиётнинг назарий ва амалий масалалари. – Навоий, 2013. – Б.36-37.

21. Аҳмедова З.Ж. “Минг бир кеча”нинг ёзма адабиётга таъсири / Профессор-ўқитувчилар ва талабаларнинг XXVIII илмий-амалий конференцияси материаллари. – Навоий, 2013. – Б. 166.

22. Аҳмедова З.Ж. Баҳром образининг генезисига доир “Таълим ва тарбия масалалари”. Навоий вилояти олий ўқув юртлари ва ўрта махсус , касб-хунар таълим муассасалари профессор-ўқитувчиларининг илмий мақолалар тўплами. – Навоий, 2013. 1-китоб. – Б. 34-38.

23. Аҳмедова З.Ж. Ўзбек халқ мажозий эртақларида “сайёр сюжетлар” / Профессор-ўқитувчилар ва талабаларнинг XXIX илмий-амалий конференцияси материаллари тўплами. III қисм. – Навоий, 2014. – Б. 38-39.

24. Аҳмедова З.Ж. Искандар образининг поэтик талқини / “Алишер Навоий ижоди ва маънавий тараққиёт масалалари” мавзусидаги республика

илмий-амалий конференцияси материаллари тўплами. – Навоий, 2016. – Б. 45-47.

25. Аҳмедова З.Ж. Навоий ижодида “Минг бир кеча” мотивлари / “Алишер Навоий ижоди ва маънавий тараққиёт” масалалари” мавзусидаги республика илмий-амалий конференцияси материаллари тўплами. – Навоий, 2016. – Б. 37-38.

26. Аҳмедова З.Ж. “Минг бир кеча”нинг ўзбек халқ эртаклари сюжет тизимига таъсири / “Таълимда устоз-шогирд тизими - сифат ва самарадорлик кафолати” мавзусидаги республика илмий-амалий онлайн конференция материаллари. – Навоий, 2020. – Б. 353-355.

Автореферат ЎзР ФА «Ўзбек тили ва адабиёти» журналада таҳрирдан ўтказилиб, ўзбек, рус ва инглиз тиллардаги матнларининг мослиги текширилди.

Бичими 60×84 1/16, “Times New Roman” гарнитурасида терилган.
Шартли босма табағи 4.5. Адади 50 нусхада.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Кичик босмахонасида чоп этилди.
100047, Тошкент, академик Я. Фуломов кўчаси, 70.